№8[9] 10 – 17 июня 2004

Виртуальное «Время» скоро – www.time-bel.com

время

email: time-bel@tut.by

что происходит на самом деле...

Избиение младенцев

Почему Лукашенко так сильно боится политической конкуренции? И что происходит в Беларуси с людьми, которые заявляют о своих лидерских амбициях?

Стр. 5

Сочинский базар

Накануне поездки на саммит G8 Путин решил послушать аргументы белорусского президента. Не услышав ничего нового, В.В. раздраженно согласился подождать еще некоторое время, пока А.Г. созреет для настоящего разговора.

Стр. 2

Журналистка и мелкие бесы

Почему в Беларуси нет настоящих мужчин, способных по-настоящему оберегать свою честь? Насколько адекватными выглядят требования арестанта Рыбакова к «Народнай Волі»?

Стр. 2

Насильственная отставка?

Владимир ВОЛАНИН

Каждое утро этого президента проходит по схожему сценарию. Ничего не меняется на протяжении последних шести лет. Ритуал есть ритуал и его необходимо соблюдать. Даже если он уже давно утратил смысл и подлинную ценность.

Правителю всегда хочется знать, что происходит вокруг. Кто и о чем думает. Почему он так думает и чем это чревато для основ государства. Как произносится имя президента, когда рядом нет «надсмотрщиков» – с придыханием и почтением или с презрением. Такие знания особо желательно получать тем из президентов, которые сумели выстроить полноценную единоличную власть. В такой конструкции всегда бывает много завистников, а потому надо на корню пресекать любые внутрисистемные проявления нелояльности…

Без веры…

Александр Лукашенко переиграл сам себя. Он хотел единолично принимать решения по любому поводу в любой отрасли. Сегодня он эти решения и принимает. Рад ли этому президент? Ведь именно на А.Г. (и только на нем) лежит ответственность за все последствия (в том числе и плохие) принимаемых решений. Все, что сегодня представляет собой государственность Беларуси – репрессии против общества, политически мотивированные аресты и суды, недееспособная законодательная ветвь власти, внешнеполитический изоляционизм, «откатное» государство – это детище Лукашенко. Все остальные (включая министров и фаворитов) всего лишь исполнители, помощники. Хотя некоторые из этих исполнителей и проявляют особую ретивость. Но даже самые преданные сторонники Лукашенко, когда речь заходит о недалеком будущем, расслабленно ухмыляются – время и история спишут нынешний негатив на президента.

Невероятно, но сам Александр Григорьевич отлично понимает, что лояльность его окружения строится всего лишь на страхе и нежелании выходить из «президентской тени» (в тени можно безответственно работать и неплохо зарабатывать). Он хорошо видит (или лучше сказать, чувствует), что его назначенцы малопрофессиональны и некомпетентны. И что они с трудом терпят своего президента. Прежде всего, им (сделавшим сногсшибательную карьеру именно при помощи А.Г.) все сильнее не нравится президентская открытость. Они так и не смогли привыкнуть к его демонстративной («у меня нет секретов от народа») публичности, к регулярным «советам с народом», к его манере публично судить и наказывать.

Окончание на стр. 6

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Юрий Бородич, экс-представитель КГБ РБ при ФСБ РФ, совсем недавно прибывший в Минск из Москвы, без серьезной работы долго не сидел. Делегаты внеочередной конференции динамовского спортивного общества единодушно избрали Бородича председателем Белорусского физкультурно-спортивного общества (БФСО) «Динамо» на 5 лет. А заменил он на «почетном» посту самого Юрия Сивакова. Что бы это значило?

Леонид Парфенов, автор и ведущий еженедельной программы «Намедни» (российский телеканал НТВ) окончательно уволен. По версии руководства телеканала (в лицах Сенкевича и Герасимова), «за неоднократные нарушения контрактных соглашений». По версии Парфенова, «по причинам цензурного характера». Напомним, что это далеко не первая попытка телемаэстро покинуть родной канал. Получится ли это у него сейчас, пока трудно сказать.

Тони Блэр, английский премьер-министр, серьезно озабочен шансами своей партии на предстоящих в эти выходные парламентских выборах. Блэр полагает, что добиться успеха лейбористам может помешать продолжающаяся война в Ираке. А ведь настоящая проблема кроется не столько в самой войне, сколько в неправильной информационной работе с общественным мнением. Увы, полезная «иракская кампания» так и не получила адекватного комментария со стороны ее инициаторов.

Валерий ПАВЛОВ:

«нынешний президент Беларуси стал серьезным препятствием дальнейшему развитию страны»

Очень странное впечатление производит современная Беларусь. На первом плане всегда один человек его рекомендации слышны по любому поводу. Они подобны назойливым мухам: пристают надолго, но пользы никакой. А почему в сегодняшней Беларуси почти не слышны альтернативные точки зрения? Почему не видно сильных лидеров, адекватно возражающих президенту? Кто кого боится? Чиновник Лукашенко или Лукашенко чиновника.

Может ли в Беларуси произойти бархатная революция? И как вообще будут меняться «политические правила» в ближайшее время. Об этом мы беседуем с генералом Валерием Павловым, бывшим начальником управления безопасности, обороны и борьбы с преступностью (в Кабинете Вячеслава Кебича), депутатом Верховного Совета XII созыва.

Тонко чувствующий политическую конъюнктуру, хорошо знающий сильные и слабые стороны нынешней правящей команды, Павлов четко и емко нарисовал картину того, что сегодня есть официальный Минск и что с нынешними правителями случится в ближайшем будущем. С нашим собеседником мы встречались трижды. Сначала беседовали в уютном кафе на центральном столичном проспекте, как раз напротив известного здания КГБ на Комсомольской. Потом мы долго обозревали «строительные площадки» в Дроздах, обменивались мнением, кто из чиновников, в каком ряду и за какие заслуги получит то или иное «место под застройку». Наконец, завершающий аккорд наша беседа получила возле «Домика 1-го съезда РСДРП».

Окончание на стр. 8-9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Завтрашнее слово

Умер Рональд Рейган. Великий американский президент. Сильно и по делу не любивший коммунизм и Советский Союз. В свое время Рейган быстро и правильно разобрался – что к чему. И сделал единственно возможный вывод: именно советский коммунизм (кровожадный, неуемный, бескомпромиссный) провоцирует гигантскую мировую нестабильность, порождает конфликтные многонациональные «волны», вынуждает людей присоединяться к «национально-освободительным движениям» (прообразу нынешних террористических организаций). У Рейгана даже мысли не появилось заигрывать с СССР, предлагать Советам «размены и обмены». Это другой американский президент Джон Фицджеральд Кеннеди, эффектно преодолев так называемый «карибский кризис», вдруг решил, что с Советским Союзом можно договариваться и вырабатывать стабильные правила игры. Невероятное заблуждение. Коммунизм не терпит конкуренции, добрососедства, партнерства. Он играет только на уничтожение. Любой ценой. Рейган это хорошо понимал. Понимал он также, что только силовое сдерживание, а также психологическое давление позволит держать СССР в узде. А потом случилось настоящее чудо: СССР – этот Колос на глиняных ногах – начал стремительно разрушаться. Американский президент Рейган был счастлив. Он приложил много сил для достижения этой святой цели. И сегодня в день смерти РР подавляющее большинство **свободных людей** поминают его добрым словом. За исключением, естественно, некоторых белорусских FM-вещателей, умудрившихся в день траура процитировать некоторые оговорки Рейгана. Между прочим, эти оговорки (полные юмора и веры в свободу) были сделаны нарочно и хорошо иллюстрировали крепкое мировоззрение Рейгана. Интересно, а почему вороватые (вся информация воруется сугубо с чужих web-сайтов) белорусские FM-станции не цитируют нарочные, но вопиющие оговорки белорусского же президента? Отвратительные, глупые, нелепые оговорки, символизирующие архаичность и несовременность их автора и которых вполне можно набрать на 12-часовую программу **«президентские ляпы нон-стоп»**. Страшно? Лицензию могут отнять? А может, они далеки от политики и просто пытаются развлекать публику? Тогда еще раз повторим: для 14-летних слушателей отечественных радиостанций имя Рейгана пока ничего не говорит. Значит, и развлекаться на старых «рейгановских» шутках никто не будет. Имя же Лукашенко с его многочисленными оговорками даже детям многое говорит. Хотите развлечься – цитируйте белорусского президента.

Впрочем, колонка не об этичном и «смелом» поведении журналистов белорусского FM-эфира. Мы пытаемся понять, почему одних политических деятелей вспоминают (и всегда будут вспоминать) хорошим словом, даже если в их биографии есть темные пятна. А о других и думать не хотят. Что должен сделать политик, чтобы история не превращала его «никнэйм» в бесконечную страшилку для будущих поколений?

К примеру, любят отдельные белорусские парламентарии бывших президентов Югославии (Милошевича) и Ирака (Хусейна) за их кровавое правление и стараются при этом убедить мировую общественность в том, что Беларусь (как европейская страна) в полном составе тоже любит этих «парней с большой дороги». Невероятно, правда? Ведь Милошевича в самой Сербии и Черногории уже практически никто не вспоминает. Сотни тысяч загубленных им душ требуют каждодневного поминовения. А сам Милошевич не удостаивается даже нейтрального слова. Что полезного он принес Югославии за без малого десять лет своего правления? Пять кровавых войн, геноцид хорватского, боснийского, албанского народов, конфликт с мировым сообществом, переросший в полномасштабную войну. А также уничтожение феноменального югославского индустриального потенциала, формирование балканского наркотрафика, обширная торговля оружием с нестабильными режимами, формирование отвратительной репутации «новых сербов» на мировой арене, этнические чистки, современные концлагеря, обеспечение огромной собственностью (заводы, кафе, ночные клубы, особняки) собственных детей и прочих родственников etc. За такое действительно нужно ненавидеть. Что и делают сербы, вдоволь настрадавшиеся за время правления неистового Слобо. Правда, Милошевич иногда позиционировал себя в качестве «великого славянского президента», претендующего на реформацию золотой идеи сербских националистов о «Великой Сербии». Он дружил с Лукашенко. Почему бы не вспоминать добрым словом такого человека? Десяток наших парламентариев, явно доживающих последние дни вместе с системой Лукашенко, назойливо полагают, что «да, Милошевич достоин похвалы».

Михаил Горбачев – человек непростой судьбы. Возможно, он и не хотел, чтобы СССР вообще перестал существовать. Но тогдашний советский лидер четко понимал, что система в не реформируемом виде существовать больше не может. Нет ресурсов и жизненных идей. Правда, его реформирование оказалось половинчатым, предполагавшим существование советской «социалистической системы» в исправленном, «человеческом виде». Большое заблуждение – российский коммунизм может существовать только в режиме «пожирания собственной паствы» Тем не менее, Михаил Сергеевич почти в одиночку разрушил монструозную политическую систему. Сделал благое и важное дело. Сегодня о первом и последнем президенте СССР вспоминают больше с негодованием. Поколение, привыкшее жить в большом трудовом лагере и потреблять дешевую «колбасу-ливерку», не может простить Горбачеву этот лагерный крах. Но «рабское поколение» скоро уйдет. Уйдет вместе со своими кровавыми мифами о «великом Сталине», о «хрущевском коммунизме-84», о «бесплатных путевках в профсоюзные здравницы» и т.д. С другой стороны, исчезнет также и упрек Горбачеву в том, что он не довел «перестройку» до конца. Не сумел сломать систему окончательно. А значит, у нас нет сомнений, что о Горбачеве мы будет всегда говорить только позитив.

Есть в мире настоящие шуты. Некто Ниязов, называющий себя бессменным правителем Туркменистана, явно перепутал политику с психиатрической лечебницей. Парень сильно заигрался, ему скучно просто быть обычным президентом. А потому каждый день из-под его пера выходят новые абсурды: запретить дипломы о высшем образовании, уволить всех медсестер из больниц, ввести новый календарь. Ниязов написал отвратительный трактат «Рухнама» (благо корректоры исправили его грамматические ошибки), в котором всерьез учит туркмен тому, как правильно принимать роды, как считать деньги, когда и почему нужно умирать за... Ниязова. Человеку весело, он упивается собственным беспределом и вседозволенностью. Мировое сообщество по этому поводу пока молчит. А ведь таких, как Ниязов, полно в лечебницах, они каждое утро придумывают новые правила, рисуют себе погоны с немыслимыми звездами, наделяют себя невероятными титулами (властелин солнца, повелитель галактики, президент всех президентов). Но то в лечебнице. Там сильно распоясавшегося «Повелителя туркмен» быстро успокаивают при помощи транквилизаторов и смирительной рубашки. А что же Ниязов? Ничего. Еще порезвится какое-то время, а потом обязательно будет проклят. Туркмены только с виду слабые. Но ненавидеть будут в десятом поколении.

А каким мы запомним Александра Лукашенко? Его ненависть к инакомыслию, к гражданскому обществу, независимым СМИ, европейским демократиям? Его многочисленные оскорбительные заявления по адресу оппозиции, номенклатуры, директоров, врачей, россиян? Его популистские обещания? Его нескончаемую борьбу с коррупцией и рост благосостояния приближенных сановников? Какой след этот человек оставит в белорусской истории? Неужели он думает, что ему скажут большое спасибо?

«Народная Воля»: «честь и достоинство» подозреваемого в серьезных преступлениях Рыбакова оценены в 52 миллиона рублей

Журналистка и «мелкие бесы»

Анна САВИЦКАЯ

Сам экс-председатель Национальной телерадиокомпании уже четыре месяца коротает время на нарах. И не где-нибудь в следственном изоляторе КГБ. А там, как известно, сидят не за мешок ворованной картошки, а по подозрению в особо опасных преступлениях. Рыбакову же инкриминируются хищения в особо крупных размерах.

А запущенная с его легкой руки государственная машина продолжает защищать его «честь и достоинство». И подмоченную «деловую репутацию». Парадоксальная ситуация – из-за полной потери всех этих качеств Рыбаков и оказался за решеткой. А Верховный суд все еще обеспокоен защитой того, чего нет...

Правда, 31 мая коллегия Верховного суда по гражданским делам втрое уменьшила суммы, которые должны выплатить журналисты Марина Коктыш и Элеонора Езерская (с трех до одного миллиона с каждой). Компенсация для редакции газеты "Народная Воля" осталась прежней – 50 миллионов рублей. Сумма для независимого издания астрономическая...

«Лучше поздно, чем никогда...»

Видимо, по этому принципу решил действовать Егор Рыбаков, обратившись в суд через два года после якобы поруганной чести и достоинства.

Еще 10 октября 2001 года в «Народнай Волі» было опубликовано интервью Марины Коктыш «Элеонора Езерская: сто пудов любви я гарантирую». Дословно популярная телеведущая Езерская в интервью сказала следующее: *«Моя передача не выходит из-за трех человек, которые умудрились превратить Белорусское телевидение в руины. Их фамилии, по-моему, уже знает вся страна – Рыбаков, Хрусталев и примкнувший к ним Доморацкий. На совести этих людей сегодня, говорят, не только смерть юной и талантливой Юлии Космачевой, но и экс-председателя телерадиокомпании, честнейшего и порядочного человека Валерия Скворцова»*.

И вот осенью 2003 года, когда о статье уже забыли не то что читатели, но и сами авторы, Егор Рыбаков вдруг вспомнил о своих старых обидах и подал иск в суд. Сначала у него не было материальных претензий ни к «Народнай Волі», ни к журналистам. Рыбаков требовал только опровержения и публичных извинений на страницах газеты.

О мужском «достоинстве и чести» истца Егора Рыбакова вспоминает ответчица **Марина Коктыш**: *«Перед тем, как войти в кабинет судьи Хрипача, главный редактор «Народнай Волі» Иосиф Середич, отведя Рыбакова в сторону, спросил: «Егор, в том иске, который мы получили, не стоит ни одной цифры. Ты не предъявляешь нам материальных требований. Ты и не будешь их предъявлять? Если не будешь, то мы этот иск признаем. Если тебе нужно чувство морального удовлетворения, мы извинимся». Рыбаков сказал: «Да, все, что я требую, указано в этом иске». Там речи о деньгах не было вообще. Короче, мы мирно договорились, вошли в кабинет судьи Хрипача. У нас спросили, признаем ли мы иск. Мы ответили, что признаем, полагая, что сейчас по рукам ударим, и судебное заседание закончится. Ведь договоренность джентльменская есть! Вдруг главный юрисконсульт Белорусского телевидения по фамилии Иванов выдвигает нам материальные требования. Да какие! 200 миллионов – с газеты и по 10 миллионов – с Коктыш и Езерской»*.

Как тут не вспомнить творчество коллег и подчиненных Егора Рыбакова, авторов многочисленных «Постскриптумов», «Резонансов», «Прав человека», «Тайных пружин», «Дорог в никуда». Вот уж кто действительно «поднаторел» на унижении чести и достоинства инакомыслящих, так это журналисты БТ. Причем под артобстрел попадают и зарубежные дипломаты, и отечественные послы, и профессора, а уж о лидерах оппозиции и говорить нечего. В выражениях и наклеивании ярлыков не стесняются. О лексике и тоне, который себе позволяют телепублицисты, и говорить нечего – позволяют себе все, вплоть до "тюремной фени». Кстати, большинство самых настоящих пасквилей БТ выходит или вовсе без титров, или под псевдонимами, поэтому и иски не к кому предъявлять. А если кто-нибудь принципиальный и подаст иск о защите чести и достоинства, то результат известен заранее: судебные заседания будут переноситься до бесконечности, в удовлетворении иска будет отказано (что уже было с исками лидера ОГП Анатолия Лебедько, председателя БХК Татьяны Протько). Как говорится, что дозволено Юпитеру...

«А судьи кто...»

Судья Ленинского райсуда Сергей Хрипач тогда постановил взыскать в пользу Рыбакова 10 млн. с редакции «Народнай Волі» и по 1 млн. – с М.Коктыш и Э.Езерской. Решением суда остались недовольны обе стороны. «Народная Воля», естественно, подала кассационную жалобу.

17 ноября 2003 года коллегия Минского городского суда неожиданно увеличила сумму компенсации в пользу Рыбакова с 10 до 50 млн. рублей для «Народнай Волі» и с 1 до 3 млн. рублей – для М.Коктыш и Э.Езерской.

А 31 мая 2004 года коллегия Верховного суда, по протесту заместителя председателя Валерия Вышкевича, «изучив материальное положение М.Коктыш и Э.Езерской», над женщинами смилостивилась и уменьшила суммы компенсации втрое. Материальное положение негосударственной газеты учтено не было. Как и обстоятельства, а также места не столь отдаленные, в которых оказался Рыбаков. Безусловно, не случайно...

Марина Коктыш: «Не дождетесь!»

Поскольку с "победителем» и «героем» этой еще не завершенной истории Егором Рыбаковым о чести и достоинстве поговорить в ближайшее время не удастся, мы беседуем на эту тему с «побежденной» журналисткой «Народнай Волі» Мариной Коктыш.

– Марина, вы по роду своей деятельности ежедневно сталкиваетесь с чиновниками, министрами, политиками. К вам проявляли профессиональный интерес следователи, прокуроры, судьи. Большинство из них мужского пола.

Окончание на стр. 10

РФ-РБ: что предложил Лукашенко и почему Путин от этого отказался

Сочинский базар

Влад ГИЛЕВИЧ

По Минску неожиданно пошел слух о том, что Лукашенко выполнил свою сочинскую миссию на «отлично». Обо всем договорился с Путиным и даже заручился некоторой российской поддержкой относительно идеи третьего срока.

Вобщем-то, слух грамотный, явно играющий на руку действующему президенту и по замыслу вполне может успокоить несколько разволновавшуюся номенклатуру. Правда, авторы «радостного слуха» совершили сразу три невынужденные ошибки, практически напрочь разрушающие все позитивные аспекты «большой лжи» еще на выходе в большой свет. Ошибка первая: слух запущен слишком рано. Путин принял Лукашенко как раз накануне своего визита на саммит «большой восьмерки» (8-9 июня). На саммите среди прочих вопросов обсуждалась и тема так называемой региональной (восточноевропейской) стабильности. Очевидно, В.В. пришлось внятно и подробно изложить свою позицию по «белорусскому вопросу» (хотя это может десятый или даже двадцатый вопрос повестки дня) мировым лидерам.

Окончание на стр. 4

Специальный репортаж: действующие депутаты Национального собрания начали масштабную акцию протеста. Сначала голодовка.

Достучаться до сердец

Анна САВИЦКАЯ

Беспрецедентный случай в новейшей белорусской истории: 3 июня депутаты Палаты представителей Валерий Фролов, Владимир Парфенович и Сергей Скребец объявили бессрочную голодовку. Вскоре к ним присоединились активисты политических партий и общественных организаций. Все началось аккурат накануне визита Александра Лукашенко в Сочи.

Основные требования голодающих следующие. Во-первых, «не допустить третьего президентского срока». Во-вторых, включить в повестку дня сессии проект Закона «Об изменениях и дополнениях в Избирательный кодекс Республики Беларусь». В-третьих, «прекратить политические репрессии и изменить меру пресечения Михаилу Мариничу».

Первый день представители депутатской группы «Республика» голодали в своих рабочих кабинетах, в Палате представителей. Потом перебрались в служебную квартиру Валерия Фролова в Казарменном переулке. Депутаты настроены совершенно серьезно и готовы идти до конца.

На первый вопрос о самочувствии Владимир **Парфенович** сначала ответил коротко: *«Не дождутся. Все хорошо»*. Выдержал паузу и объяснил: «Здесь идет не только физическая перестройка организма, но и психологическая. Сигналы-то мозг дает, что есть хочется. А нужно себя пересилить, чтобы погасить эти сигналы. Вот эта перестройка довольно сложная. Но уже привыкли».

Фролов: – Нормально чувствую себя. В субботу было хуже. У меня никаких сомнений нет, что мы выдержим. Благодаря людям, которые приходят и поддерживают. Будем голодать до того момента, пока не начнем терять сознание. Для меня нет никаких проблем, даже когда по телевизору показывают какую-нибудь жратву. Наверное, психологически уже подготовился.

(В воскресенье вечером дважды к Фролову приезжала «скорая помощь», но прекратить голодовку генерал категорически отказался).

Скребец: – Чем больше я голодаю, тем больше блеска в глазах появляется. Я уже голодал. 22 дня. Но тогда работал, в парламент ходил. И могу сказать, личная голодовка переносится гораздо легче, нежели политическая. Здесь груз ответственности больше. За идею гораздо тяжелее голодать психологически. Ведь при голодании нежелательно говорить, что ты голодаешь. Поскольку присутствует еще отрицательная энергетика тех людей, которые не голодают, их зависть: мол, ты можешь, а я не могу. Но мы объявили о своем решении публично. Мы уже ответственны за этот шаг. Мы пообещали, что пойдем до конца.

Корреспондент «Времени»: что вас поддерживают простые люди, мы видим. В вашей квартире постоянно много посетителей. Поддержку международную вам тоже оказывают. Даже посол США в Беларуси Джордж Кролл заявил: «Нам понятны причины головки белорусских парламентариев». Понятны причины вашей голодовки и французскому послу Стефану Шмелевскому, представителям ОБСЕ, других влиятельных организаций и лиц. А вот есть ли поддержка и понимание ваших коллег-депутатов?

Парфенович: – Звонил один Владимир Новосяд, поддержал. Было еще выступление по БТ Владимира Коноплева. Владимир Николаевич, возможно, хотел пошутить, а получилось нетактично. Я думаю, это он сказал против своей совести. Я глубоко убежден, что он так не думает.

Фролов: – Был вроде нормальный мужик. Как-то Коноплев пробовал меня перевоспитывать. Мы остались каждый при своем мнении. Но договорились вести себя как настоящие мужики. А то, что он говорил по БТ, ярко демонстрирует, что эта система нормальных людей ломает, превращает в холуев. Они говорят не по совести, а по чьей-то указке. В моих глазах он упал капитально.

Парфенович: – Люди начинают перерождаться. И начинают думать совсем по-другому.

Фролов: – Если в тебя люди поверили, если тебя люди избрали, ты должен бороться за них, за их права. Если мы желаем добра своему народу, мы должны преобразовать страну. А то, что мы построили, уже мир видел на Кубе, в Северной Корее. Ведь сейчас в Беларуси **султанат**. И **султан**, который сегодня правит страной, не стесняется говорить: это мой народ, это мои предприятия, мои акции. Да не его это! Он не имеет права распоряжаться безраздельно всем тем, что есть в Беларуси. Должны люди распоряжаться, власть в Беларуси принадлежит народу, а не одному человеку.

Убивает вот что – каждый день звучат угрозы: мы заставим, мы шкуру сдерем… Может, не все люди выдерживают это, потому и ломаются. Приспособленчество, угодничество и холуйство в людях надо вытравить.

«Время»: скажите, сколько, на ваш взгляд, в парламенте депутатов не лично преданных президенту, а людей здравомыслящих, с нормальным, самостоятельным мышлением, с головой, способных принять решение. Только трое?

Парфенович: – Я думаю, что процентов 80 парламентариев считают, что он не прав. Но депутаты молчат. Или высказывают свою позицию в кулуарах, в туалете, в курилке, без микрофона.

Фролов: – Мы очень короткий отрезок времени – с 1991 года до 1994 года – могли вздохнуть свободно. А в остальное время если человек чирикнул не так, его и нет. И еще одна беда. Как пел Высоцкий: «Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». Мы свою голодовку рассматриваем как попытку консолидировать многих оппозиционеров, которые сидят в своих уголках, пописывают листовки. Ведь нас много. И если мы будем действовать консолидированно, мы заставим власти двигаться по единому сценарию, по единой программе. Для достижения единой цели…

Парфенович: – Валерий Дмитриевич оптимист. Мы прекрасно понимаем, что в диктаторской стране очень сложно встряхнуть, вывести людей. Ведь власть дает возможность просуществовать как-то месяц. Не прожить, а именно просуществовать. Бытует расхожее мнение, что белорусу нужна чарка и шкварка. Но ведь половина людей уже спилась или сопьется окончательно. Беда в том, что интересов у людей становится все меньше и меньше, потому что возможностей мало…

Фролов: – Главное, понимать цель, зачем мы это делаем. Жаль, что приходится отстаивать свои убеждения таким способом. Но наша цель не только изменить Избирательный кодекс, не только освободить Маринича. Мы поставили конкретную цель: этот режим, который действует уже 10 лет, ничего доброго людям не принес. И он должен уйти. Я думаю, мы добьемся этого. Первый шаг к этому голодовка.

Парфенович: – Самое главное – хотелось бы, чтобы наши граждане поняли: если у них воруют, они соглашаются с тем, что их обворовывают каждый день. А больше всего обидно, когда начинают воровать совесть. Когда люди пришли высказаться к избирательной урне, их совесть уворовали. Вот что самое страшное. Не коммунальные платежи, которые чрезмерно высоки, не проблемы в здравоохранении, в мизерных пенсиях, в достойной жизни, которой нет в Беларуси. А проблема в том, что люди позволяют власть предержащим воровать их совесть. Я думаю, это нечестно.

«Время»: Как вы думаете, первому лицу доложили, что вы голодаете?

Фролов: – Я думаю, информация идет. Достаточно скандальный факт для европейской страны, когда голодают депутаты парламента. Я думаю, и Путин не должен в стороне остаться. Я бы на его месте поинтересовался: «Александр Григорьевич, а чего это у тебя люди голодают? Удивительный факт в наше время». Я бы на месте нашего «всенародно избранного» все же подъехал бы сюда, обсудил бы ситуацию. От него мы, конечно, не дождемся такого шага. Но у него же куча помощников. А что касается какого-то давления, мы плевать на это хотели. Мы для себя выбор сделали. И уже достаточно долго – года полтора чувствуем эти контроли, прослушки, наезды, попытки как-то повлиять, угорозы. Но они уже поняли, что нас бессмысленно перевоспитывать. И потом, жизнь каждого человека должна быть чему-то посвящена. Я радуюсь, что в воскресенье приехали мой сын, невестка и внук. Приезжал внук Маринича и сказал мне «спасибо». Ради этого стоит жить.

«Время»: но ведь все знаем, в какой стране живем. В любой момент тут может появиться ствол, фальшивые доллары, наркотики. Сергей, против Вас властям, наверное, легче всего найти какой-то компромат.

Окончание на стр. 7

Голодовка: если власть не понимает слов

СОВЕТЫ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Сергей Калякин советует:

«подумайте о народе, президент Лукашенко»

Надо ли вообще давать советы этому человеку? Но если все-таки что-то советовать президенту, то, на мой взгляд, самый первый совет будет простым и важным – «не следует лично вмешиваться в каждый вопрос». Потому что чем больше президент начинает вмешиваться во что-либо, тем хуже выглядит ситуация в проблемных отраслях и направлениях, куда он так настойчиво вмешивается. Разве он специалист по всем направлениям? Мне кажется, что президенту пора остановиться и основательно подумать: а нужно ли делать то, что он делает сегодня? И если нужно это делать, то как именно? Чтобы не страдали интересы простого человека.

Второй совет: по большому счету, именно сегодня президенту во что бы то ни стало нужно остановиться в политическом плане. Он, на мой взгляд, совершает очередную серьезную глупость, втягиваясь в авантюру под названием «продолжение президентского личного правления через осуществление неконституционных действий, направленных на изменение сроков этого самого правления». Еще раз обращаю внимание: намерения президента продлить свои полномочия сверх конституционных сроков – это прямое и крайне серьезное нарушение закона. И подобные намерения так или иначе могут привести к весьма печальным последствиям – и для него лично, и для страны в целом.

Президент уже сделал глупость, жестоко поправ в 1996 году Конституцию Республики Беларусь, узурпировав власть и проведя неконституционный, незаконный референдум. Фактически, эти действия можно и нужно трактовать как насильственный захват власти неконституционным путем. Прежде чем повторять подобное тягчайшее преступление в очередной раз, президенту надо очень крепко подумать о последствиях. Все-таки 2004 год – это не 1996 год. Ситуация и внутри Беларуси и за ее пределами кардинально изменилась. Сделаю существенную оговорку. На сегодняшний день, при всех многочисленных ошибках президента, при тех временных трудностях, которые возникнут у него в первые дни после ухода в отставку, есть шанс полюбовного расставания президента и народа. Я все еще надеюсь, что он не зашел настолько далеко в своих ошибках (если не сказать крепче), чтобы всерьез ставить под сомнение смысл его появления на земле с последующими выводами. Но, как мне кажется, если он совершит движение в сторону продления своих полномочий, обратного пути уже не будет и имя этого президента может вообще быть проклято живущими ныне и нашими потомками.

Безусловно, с ним нам предстоит прожить еще, как минимум, два года. Но сейчас речь идет не о двух годах. А о новом сроке, неизвестно каком и неизвестно насколько. Практически речь идет о личной и бессрочной приватизации власти. Независимо от того, каким именно путем эта приватизация будет осуществляться – через фальсифицированный референдум, парламентским сговором или иным криминальным путем. В любом случае все эти попытки уже сейчас выглядят незаконно. Все это антиконституционно. Поэтому не надо ему идти на новое преступление. Надо остановиться и хорошо подумать о будущем.

Если он все же пойдет на третий срок, пусть пеняет сам на себя. Как поведет себя народ в этой ситуации, гадать не стоит. Все и без этого понятно. Общаясь с людьми в разных городах и весях, я уже неоднократно убеждался в том, что народ сильно устал от этого президента. Народ устал от его пустых обещаний, которые никогда не выполняются. Народ, и в этом я уверен на все сто процентов, будет, мягко говоря, не в восторге от продления полномочий Лукашенко…

И еще один совет президенту. Нужно думать, прежде чем говорить. Но если президент что-то сказал и что-то пообещал, то нужно доводить это до конца. Сегодня я могу констатировать: президент, пообещав что-то сделать, показать, объяснить народу, на самом деле никогда не возвращается к этому вопросу. Он по новой начинает говорить, что все знает, обязательно покажет-расскажет, выявит тех, кто мешает, и наставит на путь истинный заблуждающихся. Как правило, этого не происходит. Поэтому президенту необходимо хорошо подумать, прежде чем что-либо сказать. А говоря – делать. Или вообще ничего не говорить и не обещать.

По данным независимых социологов, за Лукашенко в 2001 году проголосовала половина населения Беларуси. Тогда он имел рейтинг 50%. Сегодня он имеет меньше половины от тех 50%, которые были в 2001 году (менее 25%). То есть сейчас ситуация совершенно иная. Скажу больше: это общая поддержка. А что касается продления полномочий, третьего срока – его поддержат не более 10%. Поэтому, имея не более 10% поддержки, идти на третий срок можно, только организовав грубую фальсификацию и грубое попрание закона.

Он должен прислушаться к собственному голосу. Он должен не совершать безрассудных поступков, чреватых для него лично. Не думаю, что на него очень сильно может повлиять позиция Запада или какие-то решения со стороны России. На Лукашенко должен повлиять сам Лукашенко. Вопрос в том, какой из Лукашенко победит: разумный, прагматичный, либо безумный, безответственный. Все это в руках самого Лукашенко.

Анатолий ЛЕБЕДЬКО: утром демократия, вечером – Евросоюз

Шаг в Европу?

На прошедшей неделе делегации демократических сил Беларуси были приняты на высоком уровне в Брюсселе и Берлине. Уровень встреч лидеров белорусской оппозиции с европейскими политиками впечатляет. Об итогах европейского турне рассказывает председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько.

– Не запоздала ли эта поездка? Ведь программа «Новые соседи» сверстана, заявления о невозможности вступления Беларуси в Европейский Союз озвучены.

– В головах многих людей присутствует беспорядок. Необходимо разделять два вопроса – вступление Беларуси в Европейский Союз и участие ЕС в демократизации Беларуси. На этом этапе логично сконцентрировать усилия на решении второй проблемы. Для авторитарной Беларуси вхождение в ЕС – это либо беспробудное сновидение, либо шизофренический бред. Однако это не значит, что у демократических сил не может быть позиции по европейской перспективе Беларуси. Но должна быть последовательность действий и событий. Утром демократия, вечером – Евросоюз.

– Но, к примеру, Романо Проди четко заявил, что Беларуси нет места в Евросоюзе.

– Давайте перестанем с замиранием сердца ловить каждый вздох, каждое слово чиновников по вопросу вступления Беларуси в ЕС. Есть 49 статья Договора о создании Европейского Союза. В ней ясно и недвусмысленно записано, что каждая страна европейского континента может быть членом Союза. Не надо забывать, что ЕС – это организация, которая базируется на примате права, а не на прихоти политиков. Так что страна, серьезно претендующая на вступление в Европейский Союз должна добиваться не любви брюссельских чиновников, а выполнения Копенгагенских критериев. Вступление Беларуси в ЕС – это внутриполитическая, а не внешнеполитическая задача.

– А возможна ли ситуация, когда демократическая, правовая Беларусь откажется от возможности вступления в ЕС?

– Такое нельзя исключать. У Швейцарии, Норвегии есть свои аргументы на этот счет.

– Складывается ощущение, что, приглашая вас и ваших коллег, Евросоюз хотел побольнее ущипнуть официальный Минск.

– На самом деле интрига в другом. Если исключить Францию, то за десять лет своего правления, Лукашенко не имел ни одного государственного визита, ни одной поездки по приглашению высокопоставленных лиц в страны европейской демократии. Факт прискорбный и достойный разве что Книги рекордов Гиннесса. В подобной ситуации просто невозможно говорить о каких-то серьезных финансовых вливаниях в белорусскую экономику, о свободном передвижении наших граждан. Нет коммуникаций, нет и результата. Потери Беларуси, по экспертным оценкам, составили за это время несколько десятков миллиардов долларов.

– В брюссельской делегации было 10 человек, в Берлин приехало 20. Скажите, это был один голос, одна позиция или каждый играл по своим нотам?

– Считается, что большая делегация – это большие проблемы. Особенно, если люди представляют разные структуры. Но на брюссельском и берлинском политических полях предстала единая команда политических оптимистов. В глазах наших собеседников читалось некоторое удивление. Конечно, у членов делегации была определенная специализация тем. Но все это было в дополнение и развитие стратегии «Пять шагов Евросоюза по демократизации Беларуси», которую мы представили в Брюсселе и Берлине.

– Не преувеличивает ли оппозиция внешний фактор?

– В Брюссель приехала не группа челобитчиков и жалобщиков. Практически все встречи начинались нашим заявлением, что ключ к решению белорусской проблемы находится в Минске, а не в Брюсселе, Москве или Вашингтоне. Вместе с тем мы отмечали, что международный фактор, безусловно, значимый. Один из пунктов «Пяти шагов» предполагает усиление координации действий международного сообщества по белорусской проблематике. Мы считаем необходимым, чтобы Парламентские Ассамблеи Совета Европы и ОБСЕ, Европарламент вернулись к формату «парламентской тройки». Есть условия для взаимодействия России, США и Евросоюза по выработке общей позиции по предстоящим в Беларуси выборам и теме похищенных политиков.

– Насколько активно обсуждалась тема похищенных людей?

– Каждый наш собеседник, и Солана, и Ферхойген, и Китт получили документальную книгу «Хотим знать правду» на английском языке. Это издание содержит серьезные доказательства причастности высокопоставленных лиц Беларуси к похищению известных людей. Кое-кому из них вскоре придется серьезно задуматься над маршрутом своего передвижения по Европе.

– Что может сделать Евросоюз, Германия для освобождения Михаила Маринича?

– Дело Маринича приводилось как пример, требующий усиления поддержки международного сообщества на политическом уровне. Это один из «Пяти шагов Евросоюза по демократизации Беларуси», а значит, это тема звучала на каждой встрече. У Евросоюза в этой ситуации есть только политические методы воздействия на Красный дом. И они, безусловно, будут использованы.

Зависть Лукашенко: представители фракции ХДС-ХСС г-жа НОЛЬТЕ и г-н Пфлюгер с лидерами политической альтернативы Беларуси

– Вы считаете возможным добиться открытия представительства ЕС в Минске?

– «Пять шагов» содержит предложение об усилении присутствия ЕС в Беларуси, через открытие офиса Европейского Союза, либо создание специальной миссии по работе с Беларусью. Евросоюз имеет свое представительство в Непале. Это экзотика.

– Обсуждался ли российский фактор?

– Конечно. Европейский Союз интенсивно работает с Москвой и рассматривает Россию как стратегического партнера. После поездки в Брюссель есть уверенность, что белорусский вопрос будет в совместной повестке дня ЕС и России.

– Концепция «Новые соседи» распространяется на 14 стран, включая, к примеру, Палестину, Иорданию, Марокко. Насколько логичным выглядит соседство с ними Беларуси, Украины, Молдовы, которые географически находятся в Европе?

– Программа «Новые соседи» – это определенный компромисс между членами ЕС. Традиционно значительная часть помощи, внимания Евросоюза были обращены на средиземноморский регион. Концепция «Новые соседи» основана на принципе партнерства. Чтобы рассчитывать на помощь Евросоюза, годовой бюджет, которого составляет 100 млрд. долларов, с ним необходимо сотрудничать, а не воевать. Киев и Кишинев жмут на газ, белорусские власти – на тормоз. Нынешний режим в международном сообществе имеет репутацию аутсайдера и неудачника. Сегодня Брюссель проводит с официальным Минском ограниченный и критичный диалог. Но, скорее всего, ставка будет сделана на двойную стратегию диалога. Эта стратегия будет включать, с одной стороны, контакты с представителями власти в узких, конкретных областях. Вторая часть этой стратегии будет предусматривать тесные контакты с гражданским обществом Беларуси.

– Возможны ли консультации власти и оппозиции по вопросам европейской перспективы Беларуси?

– Это было бы логично исходя из контекста ситуации. Но Красный дом исходит не из общенациональных, а из своих шкурных интересов. Нигде в Европе в постсоветское время авторитарные режимы не были так эгоистичны и властолюбивы, как в Беларуси.

Беседовала
Екатерина ТКАЧЕВА

Окончание, начало на стр. 2

Сочинский базар

Почему? А потому что в последнее время именно Беларусь удостоилась весьма жестких, бескомпромиссных и публичных оценок со стороны европейского сообщества (резолюции Пургуридеса и Евросоюза), окончательно уставшего от авторитарных замашек белорусского лидера. Если же верить прозрачным намекам официального Минска о том, что лидеры двух стран обо всем договорились, то Путину пришлось первым сообщить своим западным коллегам, что «проблема Лукашенко» (и, следовательно, региональной нестабильности) растянется еще как минимум на 7 лет. Сомнительно, что российский президент, явно делающий большие шаги на встречу мировой правящей элите, пожертвует своими нынешними неплохими переговорными позициями ради Лукашенко. Ошибка вторая: почти полное отсутствие внятных комментариев по итогам сочинской беседы. Главный рефрен крайне немногочисленных комментариев (в том числе и президентских) состоял в том, что все спорные вопросы... по газовой проблематике (неужели, это основная проблема наших двухсторонних отношений?) пока не решены, но уже совсем скоро будут решены. При этом Путин специально для отдельных белорусских чиновников (типа вице-премьера Семашко) подчеркнул, что Беларусь покупает газ не у России, а только лишь у компании «Газпром». Следовательно, и решать свои проблемы должна не методом политических спекуляций, а в рамках «диалога хозяйствующих субъектов». Пояснять этот пассаж Путина надо? Для особо непонятливых все же поясним: он означает, что хватит посылать Лукашенко в Россию с целью разрешения экономических и финансовых проблем и превращать локальные конфликты в политически значимые темы. Можно сказать и проще: Лукашенко мягко попросили не спекулировать на «союзной тематике», для чего все спорные вопросы отныне переносятся с президентского уровня на уровень все тех же «хозяйствующих исполнителей». Кроме «газового», никаких иных, более существенных комментариев со стороны президентов не прозвучало. А это весьма тревожный звонок для официального Минска. Ошибка третья: а зачем Путину, отлично знающему политические проблемы Лукашенко, идти сегодня на попятную и реанимировать доверительные личные отношения? Лукашенко изменился? Стал более договороспособным и менее спекулятивным? Нет. Изменилась прагматичная политика России? Тоже нет. Путин стал мягче? Конечно, нет. Хорошо известно, что «проблему Лукашенко» дешевле и проще решить сегодня, когда для этого есть и соответствующие ресурсы, и выраженные элитные потребности, и стечения роковых обстоятельств, нежели переносить ее решения на неопределенное время. Тем более что сам А.Г. никогда не переведет «союзную тему» из политической (истерической) в экономическую (прагматическую) сферу и всегда будет спекулировать на этом последнем внешнеполитическом козыре.

Признаем, что недееспособное окружение Лукашенко как всегда поспешило вбросить в широкое общественное мнение не совсем правдоподобный и полностью неадекватный «слушок».

А что же произошло на самом деле? Если кратко: Лукашенко долго и вполне не мотивированно (на его взгляд) умолял Путина сделать ряд существенных уступок, закрыть глаза на некоторые внутриполитические белорусские кризисы. А.Г. настойчиво убеждал своего российского коллегу в том, что Беларусь готова пойти на серьезную коррекцию (в сторону уменьшения, разумеется) своих требований к России. Но взамен А.Г. хотел бы получить всего лишь одну гарантию – путинское (личное) молчание по поводу внутренних белорусских неурядиц. Реакция Путина на столь «заманчивые предложения», оказалась, мягко говоря, сдержанно-прохладной. Российский президент в основном слушал, задавая неприятные уточняющие вопросы. Один из таких вопросов в вольной трактовке звучал примерно так: *«а зачем нам нужно поддерживать Ваши, Александр Григорьевич, проблемы?»* Но Лукашенко таки передал российскому лидеру большой ворох своих письменных предложений. Ничего полезного и нового в этих предложениях Путин, конечно, не найдет. Да и знакомиться с ними он, скорее всего, не будет. В обстоятельной справке, которая была подготовлена российскими аналитиками для В.В., накануне сочинской встречи, точно обозначен стратегический интерес России на белорусском направлении – *«обязательное изменение существующих политических инициатив, перенос экономических отношений из спекулятивной области в область реальных расчетов, сокращение политической активности Лукашенко и вывод его из игры»*. Путин, заключая беседу, посетовал на то, что он пока не видит перспективной политической конструкции в Беларуси (отвечающей интересам России) и полагает непременным втягивать Россию в досужие разговоры о третьем сроке Лукашенко. И тут же добавил, что, возможно, это и внутренние проблемы Беларуси, но разговоры о «третьем сроке» серьезно дестабилизируют обстановку в регионе. Россия в этом совсем не заинтересована. Россия не заинтересована также в том, чтобы из-за личных амбиций коголибо Запад наращивал свое гуманитарное присутствие в регионе. Правда, Путин готов сделать для Лукашенко одну существенную уступку. Он согласился молчать (т.е. не комментировать публично неуклюжие действия официального Минска и самого А.Г.) до тех пор, пока Лукашенко не передаст ему собственный... *«сценарий перехода власти к иному политику в рамках законных процедур и в полном соответствии с установленными законом сроками»*. В нынешней ситуации путинское молчание это и впрямь существенная уступка. Но если Лукашенко не выполнит требований, косвенно озвученных В.В....

Почему Путин вообще встречается с Лукашенко? Российскому президенту нужно убедить своего белорусского коллегу в том, что время последнего окончательно прошло. Но сам Лукашенко от такой новости, конечно, может сильно разволноваться и даже попытаться сыграть против России (нанеся последней некоторый экономический и репутационный урон). Чтобы этого не произошло, белорусского лидера нужно периодически успокаивать и вести с ним мягкие диалоги. В целом сочинскую встречу можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, Путин собрал фактический материал перед откровенными беседами в рамках «большой восьмерки». С другой стороны, он еще раз попытался мягко и корректно намекнуть А.Г., что наиболее приемлемым вариантом развития белорусской ситуации будет считаться вариант плавного перехода власти от Лукашенко к прочим политическим группам.

Полит-психоанализ: почему президент Лукашенко боится политической конкуренции

Избиение «младенцев»

Максим РЫБНИКОВ

Нынешний белорусский президент неизменно повторяет, что у него нет и не может быть соперников. Похоже на то, что Лукашенко пытается убедить в этом прежде всего себя. Неужели старая восточная пословица «если тысячу раз повторить «халва» – во рту слаще не станет» перестала работать? А.Г. предлагает нам многократно повторять вслед за собой магическое заклятие «альтернативы нет», полагая, что ее в этом случае действительно не будет.

По замыслу правящей команды, в результате многочасовых чтений специальных «политических мантр» мы как бы должны уверовать в то, что Лукашенко все еще пользуется большой электоральной любовью. И де-факто контролирует все процессы в стране. Но если это так, почему же тогда этот президент так боится малейшей политической конкуренции? Почему Александр Лукашенко столь ревниво относится к любым публичным инициативам, которые периодически озвучиваются даже его собственным окружением?

Герой–одиночка

Странное поведение все еще действующего президента, категорически не желающего появления в публичной политике иных влиятельных персонажей, можно оправдать только его неуверенностью в собственных силах. Методично закрывая белорусское медийное пространство от присутствия в нем альтернативных политических продуктов, Лукашенко добился главного – исчезновения легальной, традиционной политической конкуренции из формальной «повестки» дня». Общество не обсуждает разные точки зрения (как это принято в открытых политических системах), а только молча внимает назидательным инфинитивам единственного «реального политика» А.Г. Лукашенко.

Неудивительно, что сегодня подавляющее большинство наших граждан, хорошо понимая всю абсурдность дальнейшего пребывания у власти самого Лукашенко, тем не менее, регулярно задают вопрос: «а кто вместо него?» Но это же классический вопрос аутсайдеров! На самом деле, заменить Лукашенко на посту президента уже сегодня может, по меньшей мере, несколько десятков отличных профессионалов, способных, во-первых, умиротворить внутреннее общественное мнение, снять социальную напряженность, разрушить убийственную дихотомию «враги-друзья», навязанную обществу Лукашенко. А во-вторых, восстановить доброжелательные отношения как с Россией, так и с Европой. Неважно, какая фамилия будет у преемника. Дело ведь в том, что следующий президент в любом случае не будет обладать абсолютистской властью. Достаточно «эксперимента Лукашенко». Поэтому вопрос нужно ставить в иной плоскости: почему А.Г. так настойчиво закрывает публичные площадки от альтернативных точек зрения? Ответ очевиден: в Беларуси существует большая группа экспертов, лучше понимающих наши внутренние и внешние проблемы и способных предложить эффективные решения. И как на их фоне будет смотреться сам президент?

Впрочем, надо отдать должное Александру Григорьевичу. Самая примитивная тактика – монополизация официальных медиа и вытеснение альтернативных политиков на обочину – все-таки позволяет ему уже много лет считаться безальтернативным политиком. Но Лукашенко на этом не остановился и пошел дальше: практически вся его управленческая команда сегодня неизвестна широким социальным группам. За исключением лидеров репрессивных (силовых, контрольных) органов Виктора Шеймана, Анатолия Тозика и Владимира Наумова, остальные высокопоставленные чиновники никак не ассоциируются со своими должностями и полномочиями.

Правда, в последнее время слишком активно набирают очки вице-премьер Владимир Семашко и министр спорта Юрий Сиваков. Если с Сиваковым все более/менее ясно – на носу очередная спортивная Олимпиада и министр вынужден регулярно отчитываться перед официозными журналистами о проделанной работе, то активность Семашко удивляет и смущает. Имеет смысл упомнить, что Владимир Ильич частенько участвовал в трудных российско-белорусских переговорах по так называемым «энергетическим балансам». По некоторым данным, неконструктивная позиция именно Семашко зачастую заводила эти переговоры в тупик. Сам же вице-премьер Семашко регулярно делал агрессивные заявления, выдавал желаемое за действительное, вводил общественность в заблуждение. Зачем? Возможно, Семашко получил карт-бланш у самого президента на свои публичные эскапады. А может, он считает себя более серьезным игроком на «газовом направлении», нежели президент Лукашенко?

Но дело не в говорливом Семашко. Важно иное: невнятные публичные образы министров и прочих чиновников ставят сегодня перед Лукашенко почти неразрешимую задачу – как найти преемника, который бы хорошо воспринимался общественным мнением и являлся хотя бы номинальным лидером управленческой вертикали.

Система–«однодневка»

Почти полное отсутствие легальной политической конкуренции крайне отрицательно сказывается именно на государственном управлении. Мягко говоря, оно неэффективно, тяжеловесно, забюрократизировано, дорогостояще. Необновляемость элит, некомпетентность управленцев высшего звена, недоверие общественных (сегодня оппозиционных) лидеров к конкретным министрам – всего лишь частные следствия неудачной государственной конструкции. Судя по всему, фундаментальные управленческие перекосы проистекают всего лишь из внутренней неуверенности Лукашенко в собственных лидерских талантах. Понимая, что он не в состоянии профессионально полемизировать с отраслевыми или региональными экспертами, но в тоже время, ощущая потребность замыкать на себя все управленческие вопросы, А.Г. сознательно выдавил из структур власти и легальной политики всех сильных и компетентных профессионалов. А затем заполнил образовавшиеся вакансии невзрачными персоналиями, на фоне которых любое мнение Лукашенко действительно смотрится эффектно.

Тотальная монополизация власти, на взгляд действующего президента, имеет несколько больших плюсов. Так, нет надобности регулярно доказывать свой профессионализм. Можно подстраивать правила игры только под себя, совершенно не считаясь с интересами прочих элитных групп и тем более общества. Оправданной в таком случае выглядит перестройка выборной системы – в результате чего вместо прозрачных и равноправных выборов проходят теневые назначения на выборные должности «нужных людей». Нет публичной ответственности – ни медиа, ни парламент, ни судебная система не могут поставить перед Лукашенко неудобных вопросов. Доходит до абсурда, когда наемный работник президент страны публично заявляет, что это он оплачивает каждому из жителей Беларуси 50% коммунальных платежей. Широко известная крайне традиционная подмена понятий: авторитарный (монопольный) правитель, не имеющий общественных противовесов, рано или поздно начинает считать целую страну своей личной собственностью. С вытекающими из этого последствиями: он хочет единолично контролировать все денежные потоки и регулировать общественные инициативы. Но минусов у такой конструкции гораздо больше.

Конкуренты Лукашенко (к чему приводит страх президента)

Фамилия	Должность до…	Судьба
В.Гончар	1-й вице-спикер Верховного Совета XIII созыва	исчез (политическое исчезновение)
Г.Карпенко	лидер правоцентристской политической альтернативы	скоропостижно умер
М.Чигирь	экс-премьер-министр	арест, тюремное заключение, поражение в правах
М.Маринич	экс-министр внешнеэкономических связей	арест, сегодня в СИЗО КГБ
Ю.Захаренко	экс-министр внутренних дел	исчез (политическое исчезновение)
А.Климов	депутат ВС XIII созыва, бизнес-лидер	арест, тюремное заключение
М.Леонов	экс-директор Минского тракторного завода	арест, тюремное заключение
П.Кравченко	экс-посол РБ в Японии	попытка публичной дискредитации, обвинение в предательстве, скандальное увольнение
А.Лебедько	лидер Объединенной гражданской партии	регулярные уголовные и административные преследования, многомиллионные штрафы, превентивные задержания
В.Фролов	депутат Национального собрания, лидер движения «Республика»	публичные оскорбления со стороны президента, существует план физического устранения или изоляции

Окончание на стр. 10

ТРУДНАЯ «ДЕСЯТИЛЕТКА»

Александр САМАНКОВ:

«а заводы он так и не запустил!»

Десятилетний срок правления Лукашенко все-таки доказал, что президент создал в какой-то мере работоспособную и достаточно устойчивую систему. Если объективно и непредвзято подойти к оценке определенных достижений, которые проявились за время правления Лукашенко, следует признать наличие отдельных положительных моментов в его социальной политике. С другой стороны, это десятилетие четко обозначило цену того, что создал Лукашенко. Вопрос в том, а стоило ли платить такую цену? И должен ли белорусский народ идти на серьезные жертвы, чтобы иметь подобную систему власти и подобную экономику?

Любые варианты имеют право на существование и действительность либо оставляет эту систему, либо меняет ее. Рождение фашизма в Германии вряд ли можно считать случайностью, скорее его появление диктовалось логикой времени. Фашистская система была обществом проверена пусть и ценой больших жертв и разочарований – и бесповоротно отвергнута. Я бы предложил с подобных позиций оценивать и ту систему, которую предлагает нам Лукашенко. Считаю, что та цена, которую мы платим, слишком высока для того, чтобы иметь подобную систему власти и столь неэффективную экономику. А если добавить к этому массовые нарушения прав человека, невнятную социальную политику, исчезновение независимых газет. Цена за все это слишком велика. Итоги десятилетнего правления Лукашенко для меня состоят в этом.

Мое отношение к Лукашенко изменилось после того, как я сам себе ответил на вопрос: «Может ли Мефистофель научить кого-либо добру?» И вдруг я неожиданно для себя понял, что можно быть счастливым человеком на тюремных нарах и глубоко несчастным на самом верху власти. Невозможно догнать человека, если он бежит от самого себя, какие бы кроссы и забеги он не устраивал. Если рассуждать по-философски, то я считаю, что это десятилетие не потеряно для здравомыслящих людей. Несмотря на все недостатки системы, сохраняется достаточно серьезный потенциал для того, чтобы в постлукашенковский период создать постиндустриальное общество в Беларуси. Ничего страшного, что сохранены государственные предприятия, что неэффективно, затратно работает белорусская промышленность и экономика. Потенциал для развития в постлукашенковский период достаточно серьезный.

Система Лукашенко отыграла свой исторический отрезок времени, выполнила свое назначение и теперь она становится тормозом. Надо двигаться вперед. Лукашенко сделал все, что мог. Подчас он использовал методы, граничащие с преступлениями. Чего стоит, к примеру, расправа над политическими оппонентами. Он выполнил некоторые цели, которые ставил и ставит перед собой. Нынешняя система, как представляется автору, прекрасна. Но она явно отжила свое. Существует острая, острейшая необходимость ее трансформации. Система должна стать более эффектной, современной и гибкой.

Уверен, что если бы политическая, экономическая ситуация была другой, мне бы удалось более эффективно раскрыть свой собственный творческий и организационный потенциал. Но это же я могу сказать и о нашем обществе в целом, т.к. рассматриваю общественные проблемы через призму собственных ощущений и ориентиров. Если конкретный человек может чего-либо добиться в обществе, соблюдая принятые правила поведения, то, значит, подобные условия реализации возможны для каждого прочего индивида. Если бы в 1994 году были заложены иные принципы управления и общественных отношений, то общество вполне могло бы развиваться более динамично и эффективно. И более открыто.

Увы, в 1994 году мы плохо знали друг друга. Мы плохо знали тех людей, которые массово пришли в большую политику. Мы вообще ничего не знали об их образовании, воспитании, мировоззрении и т.д. Мы считали, что на таких людей можно оказывать влияние, воздействовать. Когда я поддерживал Лукашенко на выборах 1994 года, я ему четко и определенно высказывал свои мысли, готовил аналитические записки. Для меня прошедшее десятилетие стало временем нереализованных идей и усилий. Вспомним теледебаты Кебича и Лукашенко. Лукашенко тогда обронил фразу, что он «запустит заводы». Это я написал ее для Лукашенко в тех тезисах, которые готовились для полемики с Кебичем. Мы готовили нашего лидера для дискуссии, закладывали ему какие-то идеи, но вкладывали в них совсем другой смысл. Все мы были романтиками. Но один человек оказался более «романтичным», чем остальные. Он всех переиграл и его «романтика» стала доминирующей в белорусском обществе.

Сейчас много внимания уделяется идеологии. В штатное расписание исполкомов, промышленных предприятий, учебных заведений вводят идеологических работников. Это для меня симптоматично. Та стабильность, которой так гордится президент и которая выходит на первое место в спорах с оппонентами, может послужить причиной его избрания на третий срок. Я вижу, что эта внешняя стабильность достигается ценой создания внутренних противоречий, напряжения в обществе. И это напряжение и противоречия в обществе администрация президента и правительство стараются нивелировать идеологией. Эта система будет существовать до того времени, пока противоречия, существующие в обществе, не взорвут изнутри саму систему.

Кулуары: потенциальные варианты внутренних и внешних заговоров. Вероятность и стоимость организации

Насильственная отставка?

Окончание, начало на стр.1

Окружение президента, управленческая вертикаль всегда настороженно относилась к телекамерам и журналистам. Их среда обитания – тень. И в этом они совершенно отличаются от своего патрона, среда обитания которого – односторонний (и круглосуточный) «диалог с народом». Вот почему Александр Лукашенко, монопольно владеющий правом на управление, никогда не испытывал доверия даже к собственному окружению. Он всегда (и признаем, заслуженно) сомневался в их искренности и лояльности. Президент знал, что стоит ему на минуту расслабиться и в стране созреет не один, а десяток полноценных заговоров. Номенклатурных и не только. В отраслях и регионах. А может быть, даже в силовых структурах.

Без любви...

О силовых структурах стоит сказать отдельно. Лукашенко никогда не верил «старым» (не могилевского призыва) спецслужбам. К примеру, КГБ неизменно волновал Александра Григорьевича как некий очаг внутренней нестабильности его системы. Почему? У комитетчиков накопилось много разнообразной скандальной информации, в том числе о прошлом, настоящем и будущем президента и его окружения. В этом, может, и нет ничего страшного. Но дело в том, что Комитет (вопреки неистовым желаниям президента) никогда не делится этой информацией в полном объеме, оставляя что-то про запас. Это происходит не потому, что лидерам КГБ чем-то не нравится нынешняя государственная система (хотя, скорее всего, не нравится в этой системе – слишком много случайных личностей занимает высокие должности и имеет доступ к конфиденциальным сведениям), а потому, что комитетчики всегда оставляют нечто на всякий случай. Чтобы было чем торговаться. С Министерством внутренних дел все сложилось иначе – увеличили довольствие, серьезно разбавили специальным «массовым призывом из сельской глубинки» (читай людьми без ценностей) и резко упростили функциональные задачи. Лояльность структур МВД и их «смежников» какое-то время росла буквально на дрожжах. Правда, с финансированием классических спецслужб и «силовиков» у команды Лукашенко всегда возникали проблемы – фавориты (у каждого из которых под рукой имелась своя небольшая «аналитико-силовая группа») не хотели производить должные отчисления на поддержание лояльности общегосударственных силовиков. Последние роптали тихо, скромно, незаметно. Лучшие уезжали в российскую столицу, хорошо трудоустраивались на новом месте и обязательно забирали с собой связи, коммуникации, источники информации. Таким образом, вокруг Лукашенко и сформировался многослойный (вот и еще парадокс) информационный вакуум. Но система и ее автор нуждались в конфиденциальных сведениях, чтобы не потерять управляемость. На первый план постепенно выходят два новых информационных направления. **Первое**: подробная информация о личных встречах, разговорах, поездках высокопоставленных и не очень чиновников. «Систему» особенно интересуют те из них, которые не имеют отношение к формальному «могилевскому клану», но занимают влиятельные должности. С кем встречались, когда проходила встреча, как долго продолжался разговор, сколько было участников беседы, был ли среди участников свой «информатор», существо разговора, основная тематика и финальные выводы. На смену классическим спецслужбистским протоколам – «делу оперативной проверки» и «делу оперативной разработки» – приходят новые «серые папочки», в которых прослеживаются и анализируются действия, встречи и разговоры «мишеней». Эти папки получили общее название – **«оперативные исследования»**. Впрочем, у некоторых из фаворитов конфиденциальные материалы носят несколько иное название, но так как это «собственное название» употребляется в очень узком кругу и чтобы не обозначить собственные источники информации, мы остановимся на обиходном наименовании – «оперативная тетрадь».

Лукашенко никогда не верил «старым» (не могилевского призыва) спецслужбам

Второе направление: имитация обширных информационно-исследовательских контактов на предмет изучения обстановки в российских структурах власти. Еще раз подчеркнем: так как специалисты, действительно имевшие хорошие каналы связи и обладавшие реальными источниками в российских коридорах власти, покинули Беларусь, «российское направление анализа» состоит исключительно из спекулятивных материалов. Кстати, эти спекуляции далеко не безобидны – ведь именно на основании подобного «оперативного анализа» формулируются «пакеты предложений», которые Лукашенко передает своему российскому коллеге. И раз за разом попадает впросак. Нам очень жалко, что белорусский лидер, передоверившись своим не очень смышленым аналитикам, так неважно выглядит во время трудных двухсторонних переговоров.

О слабости информационного снабжения президента мы уже не раз подробно рассказывали. В этом тексте мы рассуждаем об информационных дефицитах официального Минска с иной целью, чтобы выяснить, насколько сильна **«заговоро-фобия»** самого президента и его ближайшего окружения. Признаем сразу, что боязнь заговоров сегодня действительно достигла своего кульминационного момента. В этом страхе имеются, конечно, рациональные зерна, но полно в нем и мистики

Хорошо известно, что любая авторитарная политическая система может существовать только в том случае, если альтернативных (кукловодческих) центров в стране не существует. Это фундаментальный элемент стабильности такой системы. Впрочем, отсутствие даже закрытых «переговорных площадок» (атрибут альтернативного политического пространства) имеет двойственное значение. С одной стороны, в стране не появляется скрытых лидеров в структурах власти, которые в свою очередь являются локальными авторитетами для «не-могилевских» властных элит. И значит, нет опасности возникновения внутренней конкуренции между Лукашенко и прочими региональноотраслевыми лидерами. С другой стороны, в Беларуси полностью уничтожена возможность открытого (пусть и непубличного) высказывания претензий со стороны представителей всех прочих (непрезидентских) элитных групп. Лукашенко просто не знает, что и почему не устраивает его управленцев, а потому должен доверять либо «аналитическим запискам» своих фаворитов (которыми, как мы понимаем, могут двигать личные, карьерные или материально-корыстные интересы), либо собственной интуиции. И в том, и в другом случае резко возрастает риск неправильной интерпретации данных. Собственно, дефицит объективной информации просто обязан порождать серьезные сомнения в реальной лояльности окружения и провоцировать резкое нарастание тревожных мыслей о «возможных заговорах». В этом нет ничего удивительного. Трудность момента состоит в том, чтобы отделить спекуляции от реальных ситуаций. Если проще, то А.Г. ежедневно должен отвечать на один и то же вопрос: могут ли его (президента) мысли о «недобром» стать реальностью? Может ли в Беларуси-XXI возникнуть и развиться полноценный заговор, который приведет к частичному или полному изменению принципов государственного устройства? Вопрос на самом деле далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд. Формально, все ресурсы – финансовые, управленческие, медийные, коммуникационные – контролирует нынче клан президента. Но напряженность в структурах власти день ото дня нарастает. Причин много: неопределенность с переходом власти от Лукашенко к следующим фигурантам, конфликтность российско-белорусских отношений, нарастающие попытки оппозиции войти в «систему» и перестроить эту систему согласно общемировым демократическим традициям, резкое сокращение поля для внешнеполитического маневра, ухудшение прибыльности отраслей, переданных в личное пользование фаворитам etc. Особую тревогу вызывает также и несостоятельность нынешних информационных структур официального Минска, что не позволяет эффективно контролировать внутреннее общественное мнение и адекватно представлять белорусские интересы на межгосударственных переговорах. Правящая команда сегодня не в состоянии просчитать все варианты развития ситуации. Это заставляет Александра Григорьевича серьезно волноваться.

Без надежды...

Любое утро А.Г. проходит очень напряженно. Идет поиск возможных заговоров на начальном этапе. Известно (а может, это всего лишь досужие разговоры?), что президент с завидной регулярностью почитывает отчеты аналитиков, служебные записки (о передвижениях перспективных фигурантов, скажем, Александра Козулина или Михаила Мясниковича), знакомится с анализом ежедневных «телефонных прослушек». Переваривать весь этот объем информации (часто спекулятивный и плохо интерпретированный), надо признать, тяжело. Президенту, если он это делает регулярно, можно только посочувствовать. Но разве у А.Г. есть выбор? Чтобы не потерять реальные нити управления окончательно, он должен это делать. Ведь «система» это всего лишь представления, сны и слова самого президента. Выпадет из реальности А.Г., система в считанные месяцы будет разрушена. Тем более, что хороший заговор может созреть в течение 7-10 дней.

Насколько сильна «заговоро-фобия» самого президента и его ближайшего окружения

Для особо ретивых парней (из президентского окружения), которые могут упрекнуть нас в некорректности и которые сами должны заниматься «сценарной разведкой», сообщаем, что ниже следуют не реальные разработки возможных вариантов политических заговоров в Беларуси, а всего лишь их «условные оболочки». Хотя, чем в наше информационное время виртуальное отличается от реального? Или иначе: почему реальность зачастую и оказывается виртуальностью. А может, наоборот?

Допустим, что в стране действительно вызревают определенные «заговоры», целью которых является закрытое (без участия широких социальных групп) перераспределение власти и вывод из «большой игры» некоторых президентских фаворитов (а может, и самого президента). Рассмотрим гипотетические варианты, держа в уме, что все это условность, воплощение которой в реальность может произойти только при стечении целого ряда обязательных условий. Наши публикации таким условием, конечно же, не являются. Для вызревания хорошего заговора, как известно, необходимо наличие консолидирующей идеи (скажем, президент – не состоятелен как центр власти) и волевого лидера (лучше – двух-трех). Нужны также неболтливые посредники, к которым элитная группа (где и происходит вызревание) испытывает 100-процентное доверие, ресурсы для обеспечения организационных мероприятий, силовое прикрытие (которое гарантирует, в том числе и конфиденциальность). Наконец, нужна предварительная договоренность с прочими элитными группировками о том, что результаты «заговора» следует считать не более чем хорошей площадкой для дальнейшего компромиссного обсуждения. В нашем случае, не менее важно заручиться поддержкой одного из сильных небелорусских игроков. Лучше всего, если это будет Россия. Сложив все составляющие, мы и получили набор «заговорных матриц».

Варианты заговоров

Матрица	Вероятность	Стоимость	Направления расходов
1. российский размен	20%	от 1,5 до 300 млн. долларов	прямые расходы – покупка членов белорусской правящей команды; непрямые расходы – дотация белорусской экономики (что крайне невыгодно России)
2. игра через большого посредника	15%	от 500 тысяч до 3-4 млн. долларов	прямые расходы – покупка членов правительства, номенклатурных лидеров; непрямые – обеспечение сильной медийной поддержки в российских СМИ
3. покупка фаворитов	15%	около 200-400 тысяч долларов	прямые расходы – обеспечение оперативных мероприятий и запись признаний фаворитов; непрямые расходы – трансляция записей в приватных белорусских кругах
4. боевые отряды оппозиции	5%	1-1,5 млн. долларов	прямые расходы – планирование операций, организация лагерей, покупка соответствующей амуниции; непрямые расходы – покупка силовой вертикали (чтобы не допустить преждевременной утечки информации)
5. консолидированное выступление силовиков	20%	бесплатно (или расходы незначительны)	прямые расходы - отсутствуют (так как в основе проекта лежит внутренняя информированность и внутренняя консолидация интересов); непрямые расходы – незначительное финансирование курьерской службы и службы синхронизации
6. номенклатурный протест	10%	1-3 млн. долларов	прямые расходы – подпитка и активация «грибницы», трансляция внутренних инструкций; непрямые расходы – негласная поддержка уволенных чиновников
7. сдача близкими	15%	бесплатно	сценарий зависит от роста заинтересованности фигурантов в личной безопасности и правильной оценки рисков в связи с ухудшением позиций президента

Матрица первая: **российский размен.** Определяется сильный альтернативный персонаж, который способен консолидировать вокруг себя номенклатуру и гарантировать стабильные правила игры на переходный период. Затем этот персонаж предлагается белорусскому лидеру в качестве «обязательного элемента» политической конструкции в обмен на годичную финансово-энергетическую поддержку самого А.Г. Персонаж может занять, допустим, должность премьера. В его пользу будут постепенно перераспределены некоторые экономические и финансовые полномочия. Этот вариант можно также рассматривать и как легализацию проекта «преемник». Кто может выступить в качестве преемника? Только человек из окружения самого Лукашенко, имеющий связи в России. Таких персонажей в фаворитском лагере практически нет. На наш взгляд, конструктором такой игры мог бы стать Урал Рамдракович Латыпов. Но, судя по его нынешнему поведению, глава президентской администрации уже отказался от любой активности.

Матрица вторая: **игра через**

большого посредника. Интересы Лукашенко учитываются в меньшей степени. Большой игрок (лидер, похожий, допустим, на того же Козулина или, что, несомненно, гораздо перспективнее, на Михаила Маринича) получает гарантии (от Российской Федерации) и деньги на организацию игры. Начинаются маневры: в придорожных, околоминских кафе проходят встречи с лидерами локальных номенклатурных групп. В это время Россия «покупает» лояльность отдельных влиятельных персонажей из окружения президента. В этом случае мы получаем «преемника» не из числа фаворитов. Без стабильного гарантийного пакета для А.Г. Кстати, именно этот вариант больше всего пугает (или расстраивает) президента.

Матрица третья: **покупка фаворитов.** В чем-то этот вариант пересекается с предыдущим, но есть и принципиальное отличие. Иные фавориты не только получают деньги, но и самостоятельно раскрывают особенности своих отношений с Лукашенко, проясняют экономические и финансовые компетенции прочих фаворитов, обозначают направления миграции фаворитских капиталов. Как? Скажем, во время пребывания в российской столице с кратким рабочим визитом, под запись телевизионной камеры, иной фаворит (из ближнего круга) рассказывает и показывает соответствующие документы. Компромиссный преемник появляется из числа ближайшего окружения. Но этот преемник может рассчитывать всего на 6-8 месяцев своего условного полновластия. Вполне достаточный срок, чтобы «подчистить» ненужные следы.

Матрица четвертая: **боевые отряды оппозиции.** Вариант крайне маловероятен. В силу отсутствия у оппозиции реальных боевых отрядов. Не приглашать же в Беларусь «специалистов по жестким уличным акциям и противодействию заградотрядам МВД» из Конгресса украинских националистов. Кроме того, в отличие от официального Минска, белорусская оппозиция крайне щепетильно относится к собственной репутации и старается выглядеть респектабельно, конструктивно (как и подобает будущим эффективным государственным управленцам) в глазах мирового сообщества. Тем не менее, такой вариант также следует иметь в виду. Между прочим, о том, насколько реален «силовой вариант», можно порасспросить у Юрия Леонидовича Сивакова. Поговаривают, что Сиваков и попал в свое время в опалу по причине того, что пытался сконструировать нечто похожее на вышеописанный сценарий.

Матрица пятая: **консолидированное выступление силовиков.** На самом деле действительно лояльных к Лукашенко силовиков в Беларуси не так много. Его личная гвардия находится в Генеральной прокуратуре (в специальных управлениях) и в собственной службе безопасности. У прочих силовиков накопилось немало претензий и по материально-техническому довольствию, и по кадровой политике, и по распределению компетенций. Эти претензии вполне могут быть облечены в некий внутренний (не публичный) ультиматум. В новейшей истории Беларуси уже был эпизод, когда именно силовики могли решить «проблему Лукашенко». Экс-генеральный прокурор Олег Божелко и экс-председатель КГБ Владимир Мацкевич, собрав достаточное количество материалов по политическим и экономическим «просчетам» ближайшего окружения президента и арестовав некоего Дмитрия Павличенко (много знавшего и во многом принимавшего участие), вполне могли надавить и на президента. В противостояние были втянуты даже спецназы КГБ и МВД (правда, тогда они оказались по разные стороны баррикад). Но все утряслось в наилучшем для Александра Григорьевича виде. Мацкевичу и Божелко просто не хватило решимости. Сегодня ситуация кардинально отличается от ситуации четырехлетней давности. Во-первых, классические силовики (не имеющие отношения к лукашенковскому призыву) гораздо лучше понимают проблемы, с которыми уже столкнулась Беларусь, и которые обязательно возникнут, если А.Г. решится игнорировать правила передачи власти (подсказанные ему В.В. Путиным). Во-вторых, российские посредники начинают давить на своих белорусских коллег, раз за разом обозначая, что нынешний властный статус-кво в Беларуси не устраивает Россию совершенно.

Формально, все ресурсы – финансовые, управленческие, медийные, коммуникационные – контролирует ныне клан президента

Матрица шестая: **номенклатурный протест.** Трудно реализуемый проект в силу межличностного недоверия, которое все еще доминирует в номенклатурной среде. А также в силу почти полного отсутствия ярких лидеров. Тем не менее, если, скажем, Мясникович заручится поддержкой в Москве (мы, правда, ничего не утверждаем о мыслях и действиях Михаила Владимировича и полагаем, что он ныне абсолютно лоялен действующему президенту), этот игрок может хорошенько встряхнуть старую добрую номенклатурную «грибницу». В свою очередь «грибница» негласно откажется поддерживать Лукашенко в его референдумных и выборных инициативах – начнется элементарный саботаж и массовый слив компромата на некоторых крупных фальсификаторов выборных кампаний. Как только А.Г. получит внятный сигнал того, что номенклатура в подавляющем большинстве будет саботировать его намерения о продлении президентских полномочий, он может согласиться на переговоры о передаче власти.

Матрица седьмая: **сдача близкими.** Нынешние президентские фавориты понимают, что, с одной стороны, Лукашенко перестал гарантировать их кулуарное всесилие и теневые финансовые интересы, а с другой – он становится мишенью для нарастающего российского недовольства. Но у фаворитов (за небольшим исключением) почти нет контактов в российской столице. Внутренний (родственный) заговор может сложиться в считанные дни. И нужен этот заговор только для того, чтобы обозначить свои собственные переговорные позиции (не столько для продления властных полномочий, сколько для получения личных гарантий в постлукашенковский период).

Станет ли виртуальность реальностью? Время покажет и расскажет.

Владимир ВОЛАНИН

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Как нам дружить с Россией?

Концепции отношений

Продолжение. Начало в №7 (3-10.06.2004г.)

Мифы и реальность

Первый из них это то, что Россия без нас не может обойтись. Из-за «могучего» транспортного моста, одной угрозой перекрыть который мы, якобы, можем поставить Россию на колени. Ничего мы не можем. Кроме как дразниться и угрожать. И история с газовым конфликтом это убедительно показала. А Россия без нас еще как может. Надо не забывать, что того же российского газа идет в Европу через Беларусь менее двадцати процентов. Объехать нас не трудно, и облететь, и обойти той же газовой трубой. Даже обползти, применяя «дипломатичную» терминологию нашего президента. Вопрос в том, кто при этом больше потеряет. Мы можем сколько угодно пугать Россию отменой всех договоров, в том числе и о дислокации ее военных объектов на нашей территории, но не стоит забывать, что при этом автоматически аннулируется процедура списания миллиарда долларов белорусской задолженности за газ. Это ведь было пакетное соглашение. Мы можем заломить цену за транзит газа, а сколько тогда нам будет стоить сам газ? И нефть, и кредиты?.. Но зачем так? Цивилизованному миру известны и более конструктивные способы вести диалог и выстраивать отношения, чем качать права и сопоставлять потери.

Правда, здесь есть одно тревожное обстоятельство. Белорусы привыкли верить официальным СМИ. И слишком часто оказываются дезинформированными. Возьмем ситуацию с тем же «газовым конфликтом». По данным опросов, сегодня восемьдесят процентов населения у нас уверены, что «во всем виновата Россия». Это не потому, что белорусы любят жить за чужой счет и не хотят платить по долгам. Каждый у нас, узнавший правду, испытывает неловкость за поведение нашего «вождя». Беда в том, что эту правду до них не всегда удается донести.

К сожалению, не только простой люд, но и часть политической элиты у нас не видят, что наша «переговорная стойкость» это тоже миф. Так же как и представления о том, какие мы прагматичные. Никакого переговорного процесса давно нет, а есть жульничество, манипуляции и скандал. В котором мы – капризный, ненадежный партнер. Затянули изнурительные переговоры и какие-то миллионы (в масштабах государства – копейки) урвали. И обрадовались, вот, мол, какие мы хитрованы. Но давайте будем не только по-крестьянски «прагматичны» и хитры, но еще и умны. Ведь так отношения не строят. Что мы потеряли? Репутацию честных партнеров. Настолько, что услышали с экрана на весь мир срамное: «Белорусы воруют газ».

Позвольте спросить у тех, кто готов увидеть пользу от такого скандала, кто же и с какими инвестициями к нам придет после такого? Тут мы похожи на голодного безумца, который ради экономии или от отсутствия газа в плите решил пожарить яичницу на костре из собственного дома.

Следующий миф о беспредельной заинтересованности России в Союзном государстве. С единым руководством (президентом), общей Конституцией, общим бюджетом, одной армией и т.д. Простите, но это бред. По той простой очевидности, что Россия, как влиятельное и вполне состоявшееся государство, ни при каких условиях не согласится предоставить даже часть своего суверенитета любому надгосударственному образованию. Договор о создании

Союзного государства ничего российскому руководству, кроме постоянной головной боли, не сулит. По замыслу авторов эта идея должна была послужить примером для всех и даже провозглашалась ими «вершиной интеграции». Но примером стала скорее отрицательным. Теперь очевидно, что эти игры затормозили развитие СНГ, превратив его в простую формальность. И заметно мешают созданию Единого экономического пространства России, Украины, Казахстана и Беларуси.

Хочется поспорить и с теми нашими политиками, которые готовы увидеть в «новом курсе» белорусского правителя «гарантию» белорусской независимости и суверенитета. Это очередной миф, попытка выдать желаемое за реальность. «Суверенитет» и «независимость», к которым Александр Григорьевич так неожиданно вознамерился нас повернуть, всего лишь паническая попытка избавиться от любого внешнего влияния. Никакой это не суверенитет, это самоизоляция. Отсюда и скандальность внешней политики. Нормальные международные контакты для Лукашенко опасны, так как за ними угроза потерять безраздельную и бесконтрольную власть.

Но если мы действительно хотим быть независимыми, мы должны дружить со всеми. И, прежде всего, с Россией. Мы, конечно, больше хотим в Европу. Там лучше, там пироги пышнее, нас туда, как нам кажется, даже зовут. Но ждут ли с нашим «коммунизмом», с таким уровнем экономики и позавчерашними технологиями? Еще один миф. Если быть реалистами, то начнут нас ждать лет через пятнадцать-двадцать. И то, если мы за это время пройдем путь преобразований, пройти который мы можем только вместе с Россией. А начать этот путь мы должны с того, чтобы поднять наше партнерство на достойный уровень. Не ругани, не плутовства, а откровенных рыночных отношений, всегда предполагающих равноправие.

Именно это нам и предлагается – и Европой, и Америкой. Конкретнее всего Россией, которая прямо заявляет, что и наше плутовство, и игра в «братскую дружбу» закончилась, что она «не дойная корова» и дальше мы будем жить по классической схеме: «Утром – деньги, вечером – стулья».

Плохо это или хорошо? Для тех, кто хочет видеть Беларусь действительно независимой, бесспорно хорошо. Независимость – это когда каждый платит за себя. Для тех, кто хочет развивать экономику, тоже. Потому что даровое развращает. И уж никак не стимулирует развитие.

Вместо страхов, что нас поглотит «великий сосед», давайте, наконец, увидим, что вопрос нашей независимости. И поймем, что он решается дома, а не в Москве. Ведь если мы не перестроим и не поднимем свою экономику, то очень скоро мы и не заметим, как все в нашем доме перестанет нам принадлежать, сколько бы мы ни пыжились.

Но, говоря о партнерстве с Россией, тем более, стратегическом, нужно понимать, что в этом России еще надо заинтересовать. То есть предложить России то, что ей интересно и выгодно. А уж взамен получать то, что нам интересно и выгодно. Только на таком уровне сопоставления интересов и определения взаимных выгод можно говорить о равноправии.

Окончание в следующем номере. В части III речь пойдет о том, «В чем же состоят наши (Беларуси и России) взаимные интересы?»

Достучаться до сердец

Окончание, начало на стр. 3

Тем более, что заведено уголовное дело. Вы не боитесь...

Фролов (возмущенно): – Так что ж нам, сесть по домам и сидеть? Осточертело!

Скребец: – Надоело запугивание всего народа. В Лиду приезжаешь – это вообще ужас. Люди боятся идти на встречу со мной. Директоров вызывают в КГБ и требуют давать копии моих обращений. Не дай Бог, я помог людям, или кто-нибудь поможет мне. Людей вызывают на ковер: «зачем ты помогаешь Скребцу?» Зачем помогаешь депутату, который просит за людей? Это же бред какой-то! Что за методы? Такое и в Минске сплошь и рядом. В Минске люди еще как-то пытаются отстаивать свои права. А в провинции работы лишат. Два депутата Лидского горсовета отстаивали свои депутатские права – хотели выдвинуть альтернативу привезенному из области выдвиженцу на должность главного вертикальщика. «Молчать!» – кричал председатель Гродненского облисполкома Савченко. Что за царек такой, позволяющий депутатами командовать? Так он сейчас как отомстил против одного депутата – завели уголовное дело, а второго хотят лишить должности. Так поступают с избранниками народа, депутатами. А что говорить о простых людях! Да надоело...

«Время»: «заграница нам поможет»? Или Росссия?

Парфенович: – Заграница ситуацию четко и ясно понимает, прекрасно осведомлена, что здесь происходит. Международная общественность нас поддерживает. Если бы Европейский Союз и США нас не поддерживали, возможно, уже бы и расстрелы начались. Но нас в данный момент больше интересует не позиция ЕС и США – они четко определились.

Сегодня вопрос в том, кто такая Россия и кто такой Путин. Кого они поддерживают? Я хотел бы встретиться с Путиным и задать ему прямой вопрос: какие ценности он проповедует сегодня? Или это двойные стандарты, которые существуют сейчас, или что-то другое. Но так не должно быть.

Скребец: – Власть никто добровольно не отдает. Тем более, наш Александр Григорьевич. Поэтому и происходит запугивание общества и каждого человека в отдельности, начиная от детсадовца и заканчивая пенсионером. Что касается заграницы, поможет ли она нам... Если у нас появится альтернатива А.Г. и его команде, я думаю, такую силу они поддержат. Потому что А.Г. надоел не только нам. Западу и России тоже. Но это же политика. Они не хотят вмешиваться во внутренние дела чужой страны. А Россия еще имеет свой интерес – мы военно-политический союзник России. И на всех уровнях Россия заявляет, что поддерживает Беларусь. А то, что они говорят в кулуарах, это совершенно другое. И Путин как политик понимает, что если он будет принимать группу «Республика», это будет отмашка А.Г., что он не получает поддержку России. И тогда, естественно, посыпется и госаппарат, и ситуация может стать неспокойной. Что невыгодно ни России, ни Европе. Поэтому надо обозначить силу. И тогда нас поддержат на международном уровне. Что мы сейчас делаем.

Фролов: – Мы написали обращение к представителям силовых структур, к вертикальщикам. Ведь среди них много порядочных людей. Но некоторые так хотят выслужиться... Придет время, мы серьезно будем с ними беседовать.

Мы не сторонники репрессий. Но есть такие одиозные личности. С некоторыми серьезно разбираться придется!..

Парфенович и Скребец постоянно шутят, «подкалывая» и прерывая генерала Фролова, совершенно не соблюдая субординацию (Скребец – капитан запаса, Парфенович – майор). Генерал соглашается: «Полнейшая распущенность. Это потому, что я делаю вид, что демократ». А Сергей Скребец объяснил: «Это мы от голода».

Настроение у голодающих бодрое, самочувствие пока (тьфу, тьфу, тьфу) нормальное. Чувствуется, что мужики выносливые. Говорят, психологически очень помогает поддержка тысяч людей, особенно совершенно незнакомых. Остается пожелать им выдержки.

Валерий ПАВЛОВ:

Окончание, начало на стр.1

Очень символичный намек. О чем все это говорит? О том, что, во-первых, не так страшна система, как ее малюют. Во-вторых, а чего собственно бояться?

История появления артефакта «Лукашенко»

– Как вообще мог появиться такой политический, институциональный артефакт, как Лукашенко, во главе перспективной страны?

– Те, кто считает случайным приход Лукашенко к власти в 1994 году, знают Беларусь поверхностно, находятся под влиянием мифов о толерантности и всетерпимости белорусов. Многие даже не задумываются о том, что республика-партизанка (а именно так называли Беларусь в Советском Союзе) в современных формулировках звучит как республика-террористка. В начале 90-х годов самые массовые акции протеста проходили именно в Минске. Это был социальный бунт: рабочие заводов вышли на центральную площадь с протестом против повышения цен, сокращения штатов, требованием повышения зарплаты. Возле Дома правительства стояли не десятки, а сотни тысяч человек, готовых вышвырнуть министров из их кабинетов. И власть дрогнула. Властной и интеллектуальной элите нечего было противопоставить этому народному бунту. Одни пытались объяснить, что новые реалии объективно ведут к ухудшению уровня жизни, но потом, позже, станет легче. Другие вели бесконечные и непонятные большинству населения споры о белорусском языке и национальной самоидентификации. В результате любимцем нации стал Александр Лукашенко, который поливал и тех, и других. Появился человек, который пообещал все и сразу: вернуть Союз, дешевый бензин и квартплату, «запустить» заводы, расправиться с коррупционерами и т.д. В результате именно Лукашенко стал персонифицированным воплощением этого социального бунта. Он говорил то, что простые люди хотели слышать. Говорил доходчиво, без макро- и микроуровней. Не даром народ считал тогда: «он такой же, как и мы». Добавим сюда врожденную демагогию и артистизм. Очень действовал лозунг всех посажу! Кстати, помогли ему наша независимая пресса, неуклюжая работа штаба В.Кебича, события в Вискулях и подписи под развалом СССР основных конкурентов Шушкевича и Кебича и многое другое. Это похоже на знаменитый прыжок в длину Бимона на 8 м. 90 см. Попутный ветер, удачный толчок, удачный полет и классное приземление. Появление Лукашенко было неизбежным. Политологи, между прочим, должны были это предвидеть.

– Каковы на самом деле были перспективы у Беларуси в 1994 году? Ведь если сравнивать Беларусь-94 с Украиной, Литвой, Латвией, то именно у нас, по мнению многих экспертов, имелись самые привлекательные стартовые условия?

– Да, это так. Широко известен тот факт, что Беларусь – это самый короткий транзит между огромными рынками – российским и европейским. И даже это, географическое, преимущество могло обеспечить стране нормальное развитие. Но были и менее известные стартовые условия. За несколько лет до развала Советского Союза ряд белорусских предприятий получили возможность провести масштабную реконструкцию и технологическое перевооружение за счет союзного бюджета. С легкой руки Николая Ивановича Рыжкова к суверенному периоду своей истории белорусская экономика подошла, имея несколько уникальных для Европы предприятий и ряд современных производств с мировым уровнем технологий. Причем в наиболее востребованных отраслях – химическая промышленность, биотехнологии, металлургия и оборонка. И все эти заводы были загружены заказами и работали в пределах проектной мощности. ЦРУ в своем докладе ставила Беларусь на один уровень с Чехией. Думаю, что сейчас об этом можно только мечтать.

– Формирование личных ценностей зависит от окружения, мировоззрения, жизненного опыта, профессиональных знаний. Лукашенко всегда демонстрировал только три характерных качества: нетерпимость к окружающим, боязнь малейшей конкуренции и инакомыслия и феноменальный популизм (с противоречиями и симптоматичными оговорками). А почему вы, правящая номенклатура, не сумели рассказать в 1994 году о Лукашенко всю правду широким массам?

– Сильная сторона номенклатуры – это умение и способность играть по правилам. Но в определенных ситуациях подобное умение становится ее слабостью. Так случилось и в Беларуси: пока одни играли в шахматы, другой бил доской по голове. Вторая причина – в том, что немногие люди относились к Лукашенко как к серьезному сопернику. Была вера в систему, уверенность в том, что директор совхоза не сможет даже пошатнуть устойчивость десятилетиями складывавшегося государственного аппарата. В какой-то момент просто решили вообще не говорить о Лукашенко. В результате в народе победил не здравый смысл, а надежда на чудо. При этом я категорически отметаю руку Москвы, помощь спецслужб, приезд каких-то полковников с дипломатами и т.п. Этих сказок понаписывали, чтобы оправдаться. Выборы были честными. Со стороны власти. События в Лиозно – это заготовка команды Лукашенко. Никакого покушения там не было. Тогда вообще о таких штучках никто из команд соперников Лукашенко и не помышлял. Это их работа.

– Вы, Валерий Владимирович Павлов, работали с нынешним президентом в Верховном Совете. Наверное, в футбол вместе играли, в баньку изредка заглядывали. И как впечатления? Неужели совсем не чувствовали, что рядом сидит будущий диктатор?

– Я всегда видел в этом человеке патологическое желание власти. Но никогда не мог предположить, что он может так далеко зайти в борьбе за эту власть. Лукашенко абсолютно беспринципен. Он лично вносил в парламент бело-красно-белый флаг (сегодня это флаг белорусской оппозиции) и искал способ пристроиться к Белорусскому народному фронту. Потом, поняв, что все посты в БНФ поделены, переметнулся на другой фланг, стал позиционировать себя как пророссийский политик. Мы прекрасно понимали, что Лукашенко очень легко приручить: дай ему Кебич должность, персональную машину, секретаршу – и не было бы у режима более рьяного защитника. Но мы не могли и не хотели этого делать. В футбол мы играли искренне, большим количеством депутатов, когда раз, когда два в неделю, в военном городке Уручье. Там была прекрасная база. Главными любителями были Карпенко, Антончик, Лебедько, Гончар, Лукашенко. После футбола банька, потом по сто грамм и по домам. Лукашенко был в игре и после нее таким же, как и мы. Воротам не угрожал диктаторскими замашками. Друзьями мы с ним не были. На работу в его команду никогда не просился. Я уже тогда видел его характер и чувствовал, что со временем будет так, как есть сегодня. С большой отдачей можно работать только при уважительном отношении друг к другу и разделением ответственности за результат. Когда по занимаемой должности ты не можешь переварить весь этот объем, а тебе за это вменяют в вину, да еще и

на всю республику оскорбляют, какая же это работа?

Государство и мы (холодная война против белорусов)

– Почему общество так легко согласилось с тем, что государство жестоко подавляет любое инакомыслие? Даже не инакомыслие, а просто свободное мировоззрение, свободное слово, альтернативное видение, трудные вопросы. Почему мы равнодушно наблюдаем за растерзанием политических оппонентов власти и их семей?

– Человек не может ценить то, чего не знает. А для простого белоруса из деревни Пупкино ценность инакомыслия равнозначна ценности, например, джакузи. Абстрактное понятие и не более. То же самое, кстати, можно говорить и о понятиях демократия, либеральные ценности и т.п. Вот и получается, что лозунги, под которыми пытаются собрать народ политические партии, этим самым народом просто непоняты. И то, что мы называем растерзанием оппонентов власти, простые люди воспринимают как обычную борьбу за власть. А это им не болит, поскольку их не касается, поэтому и реакции никакой нет. Но вспомните и другой пример. Когда был арестован Павел Шеремет. Тут все было понятно: журналист критиковал Лукашенко, и его посадили в тюрьму. Реакция общества была однозначной: стены домов были исписаны лозунгами Шеремета – в президенты! Кроме того, нельзя не заметить, что это равнодушие уверенно исчезает. Люди стремятся получать свежую информацию, меньше стали услужливо кивать головой. И самое главное; люди стали ездить за пределы Беларуси и видят, сравнивают, как живут вокруг нас.

– Какими ценностями нынешнее белорусское государство предлагает гордиться белорусам? Проще говоря, что мы за нация, если позволяем сотне-другой провинциальных (или, как принято говорить в хорошей компании, могилевских) чиновников издеваться над собой?

– Нация – это все-таки не совсем однородное понятие. И то, что не нравится жителям столицы, очень даже поддерживается жителями глубинки. Для Могилевщины карьерный рост их земляков – это живое воплощение так называемой американской мечты, когда человек из ниоткуда делает стремительную карьеру и достигает невидимых высот. И в этом смысле новая команда на начальном этапе дала глубинке импульс оптимизма. Другой вопрос, почему традиционные элиты не сумели противостоять этой атаке? Отвечаю: потому что в Беларуси не было сформированных элит.

– Государство всегда стремится стать большим: оно пытается контролировать все сферы общественной жизни в максимально полном (тотальном) формате. Насколько сильным и всеобъемлющим этот контроль выглядит в исполнении белорусского государства и где простой белорус может быть по-настоящему свободным (только на кухне?)

– Почему же только на кухне? Еще на дачах и огородах. И кто-то метко заметил, что страну на грядках поставили, простите, в позу. Хоть изойди слюной в ненависти к режиму, но детей чем-то надо кормить. Заставить всех неистово искать средства выживания, периодически подбрасывая мелкие подачки, – это изощренный способ дрессировки. Но не новый.

– О природе белорусского страха: а кого, собственно, белорусы, боятся? Могилевских?

– Я думаю, белорусы в первую очередь боятся нового периода потрясений. Боятся, чтобы не стало еще хуже. Им 10 лет внушали, что только благодаря мудрости Лукашенко страна не погрязла в пучину войн и междуусобиц. Сегодня людям тяжело жить в Беларуси и особенно молодежи, которая не видит для себя жизненных перспектив в этой стране.

Президент и номенклатура (принципы власти)

– Мне вот что интересно. Где Лукашенко сумел набрать столько серых и не совсем грамотных управленцев. Они косноязычны, лживы, безответственны и совсем не думают о стратегии развития страны, не анализируют приказы вождя. Как в плохой армии – выполняй даже самый непутевый приказ и получай награды. Эти управленцы передвигаются с места на место, с должности на должность, предварительно загубив отрасль. Почему с Лукашенко категорически не хотят работать настоящие профессионалы?

– Талант, профессионализм потому и ценны, что это уникальные, редкие качества, а серость, к сожалению, дело распространенное и обыденное. Найти, кем заполнить начальственное кресло – это не проблема, в этом смысле белорусская глубинка имеет неисчерпаемый кадровый потенциал. И удивляться тут нечему. Что касается профессионализма среднего и низшего звена управленцев, то тут я с вами категорически не могу согласиться. Это профессионалы высочайшего уровня. Только такие люди могут удерживать социальную стабильность в стране, руководство которой разругалось со всем миром. Только высочайший профессионализм руководителей и менеджеров, нетрадиционные, несхематичные подходы позволяют выживать белорусским заводам. Эти люди работают не на режим, а на людей, они рискуют и все чаще попадают в тюрьмы по обвинению в экономических преступлениях, но они честно делают свое дело.

– Белорусских министров и губернаторов (не говоря уже о более мелких клерках) президент часто и публично унижает (если не сказать оскорбляет). Но они упорно молчат, уткнувшись носом в землю. Совсем не защищают свою честь и честь своих родителей. А что такое министерская гордость? Или спрошу проще: не стыдно ли иному министру, не единожды оплеванному перед телекамерами, смотреть в глаза своим взрослым детям? Не стыдно ли его взрослым детям, в присутствии сверстников, наблюдать по ТВ за каждодневным унижением отца?

– Не волнуйтесь за них. Их унижают уже десять лет! Если человек сам себя не уважает, то и другие его уважать не будут. Я никогда не поверю в то, что взрослого человека можно поставить на лыжи и заставить изображать из себя опытного лыжника на глазах у публики, и он не будет понимать, что выглядит идиотом. Экс-премьер Владимир Ермошин, напомню, сразу же отказался от этого нелепого предложения и ни разу на подобных мероприятиях не появился. И ничего, работал премьером. А другие боятся возражать. Чувствуют свою некомпетентность, знают о компромате, сложенном в папочки, и терпят все. И детки говорят: «Терпи, папа, пока ты при должности – и у нас бизнес идет». Это не глупость, это ум такой.

– Почему сегодня, в начале XXI века, в Беларуси нет сильных, достойных, принципиальных, гордых чиновников, способных не только компетентно возражать странному президенту, но и ставить хамов на место?

– Потому что всех, кто способен на это, выдавили из госслужбы, а часто – и из страны. Потому что профессионализм, компетентность, личное мнение не способствуют карьерному росту, а даже наоборот. В конце концов, потому, что президент просто не встречается со своими чиновниками. Он иногда появляется на совещаниях, где все заранее расписано по сценарию, а добиться личной встречи с ним не могут даже министры.

– Поговаривают, что Лукашенко сильно боится номенклатурного заговора. А потому, когда телевизионные камеры отключаются, журналисты покидают зал заседаний, он начинает заигрывать с региональными лидерами, позволяет в отраслях чиновникам получать солидные откаты. Откуда страх-то у А.Г.?

– Мы привыкли олицетворять власть с Лукашенко, но это не так. Каждый маленький человек вершит власть на своем месте, а все вместе они составляют режим. Большинство людей системы повязаны: одни совместным бизнесом, другие – преступлениями. Чтобы кого-то выдернули и наказали, нужна серьезная мотивация. Увы, белорусская история практически не знает примеров, чтобы это была мотивация экономическая – только политическая.

– Очевидно, что система – это не один Лукашенко. Есть много специфических людей, немало сделавших для укрепления нынешней неэффективной и репрессивной государственной системы. Знаю, что имеется своего рода черный список ответственных руководителей, которые уже совсем скоро будут отвечать за свои преступления? Много ли персон в этом списке? Как будут складываться их жизни после отставки Лукашенко?

– Список и велик, и мал. Есть люди, которые на самом деле виновны в страшных преступлениях – в похищении и убийстве людей. Они будут отвечать по всей строгости закона. Но есть и те, кто верно служил режиму, слепо выполнял приказы, спущенные сверху. Я не хочу оправдывать этих людей, мне кажется, что они стали заложниками обстоятельств. Кто-то искренне заблуждался, кто-то сознательно. Но мне кажется неверным устраивать охоту на ведьм – это не принесет пользы обществу. Я предлагаю начать с чистого листа. Сегодня, накануне важных политических событий – парламентских выборов, референдума, президентских выборов объявить: «начинается новый отсчет». Каждый член избирательной комиссии, который подпишет липовый протокол, будет наказан. Каждый судья, который вынесет политически мотивированный приговор, будет наказан. Каждый следователь, возбудивший политическое уголовное дело, будет наказан. Пришло другое время. Теперь никто не может говорить, что он искренне заблуждался вместе с народом, ведь 70% населения страны на сегодняшний день – это оппозиция действующему режиму.

«нынешний президент Беларуси стал серьезным препятствием дальнейшему развитию страны»

О том, как стране избавиться от липкого страха и «могилевской» зависимости

Беларусь и мир (добровольная изоляция?)

– Каждый лишний год правления Лукашенко серьезно отдаляет нас от мировой (демократической, технологической, современной) цивилизации. Как долго еще мы будем оставаться одинокими?

– Сегодня в Беларуси уникальная ситуация. Рейтинг действующего президента стабильно низок, конституционный срок его правления истекает 21 июля, белорусское общество консолидировано выступает против третьего срока правления Александра Лукашенко. Причем никогда, ни по одному вопросу в обществе не было такого единодушия. Теперь предстоит разрушить второй миф, на котором, как на подпорках, держался правящий режим. Я имею в виду миф о том, что у Лукашенко нет альтернативы. И на Западе, и в России уже понимают, что альтернатива Лукашенко есть. Внутри Беларуси эта информация блокируется. Оппонентам власти доступ на TV и в государственные СМИ закрыт. Зато официозные комментаторы слюной захлебываются, обвиняя оппозицию во всех смертных грехах. Еще чуть-чуть, и начнут говорить, будто Лебедько, Фролов и Маринич ели маленьких детей. Но срабатывает обратный эффект: когда власть, которой ты не доверяешь, начинает кого-то истово ругать, то у тебя-то как раз появляется доверие к этому человеку. К тому же Беларусь небольшая страна, и при желании за короткое время можно лично приехать в каждый более или менее крупный населенный пункт и просто поговорить с людьми. Это я к тому, что режим Лукашенко завел нашу страну в изоляцию. И пока он будет сохраняться, мы будем оставаться в этой резервации. Я думаю, продлится это недолго.

– Почему нынешняя правящая команда считает приемлемым для нас северокорейский путь развития – с ограничения личных свобод, с угрозами по адресу прочих стран, с отказом от добрососедства, с поддержкой одиозных режимов? Почему белорусы должны отвечать за любовь Лукашенко к Милошевичу или Хусейну своим материальным положением?

– Потому что общество традиционно группируется вокруг власти, как только появляется общий враг. Не Лукашенко выявил эту закономерность. Я думаю, ее ему подсказали многочисленные советники из спецслужб, которые после развала Советского Союза валом повалили в Беларусь из «горячих» Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Ничем другим Лукашенко не мог обеспечить себе поддержку – реального улучшения качества жизни народу он предложить не мог. А потом, разругавшись со всем миром и Африкой, он и хотел бы повернуть политику вспять, да кто ж простит. Вот и остается – любить Хусейна, Ким Ир Сена с Ким Чен Иром, Милошевича. Это такая двойственная любовь – с одной стороны, не мы одни такие, с другой – у них-то еще хуже. Помните, по этому принципу население Советского Союза вечно было обеспокоено ситуацией в Гондурасе.

– Президент, который абсолютно не имеет встреч на высшем мировом уровне и который выезжает в Австрию или Словению инкогнито, как простой турист, насколько эффективно он может решать наши внешнеполитические и внешнеэкономические проблемы?

– Президент Беларуси лично стал препятствием дальнейшему развитию страны. Об этом уже открыто говорят и американские, и европейские, и российские аналитики. До тех пор, пока лично Лукашенко будет находиться у власти, никаких серьезных инвестиций в Беларусь не будет. А значит, не будет новых рабочих мест и не будет достойных зарплат. Он себя дискредитировал, он много раз обманывал партнеров и с ним больше никто работать не будет.

До тех пор, пока лично Лукашенко будет находиться у власти, Беларусь будет изгоем мировой политики. Потому что его методы и способы удержания власти являются неприемлемыми для мирового сообщества, они не вписываются ни в какие стандарты цивилизованности. Так что говорить о Лукашенко и степени эффективности решения им внешнеполитических и внешнеэкономических проблем – это то же самое, что говорить о нашем влиянии на рост-падение курса доллара.

– А что нужно сделать Республике Беларусь, чтобы, наконец, вернуться в европейскую семью?

– У Европы есть правила, которые надо соблюдать, и критерии, которым надо соответствовать. Причем они вполне достижимые. Кроме того, это и большая польза для государства. Вот и все.

Беларусь и Россия (конфликт или дружба?)

– Российская политика сегодня прагматична и сбалансирована. Беларусь же всегда много чего просто брала в России (ресурсы, деньги, международную поддержку), взамен предлагая только оскорбления. Терпение россиян истощилось?

– Серьезная политика – это не та сфера, где правят эмоции. До недавнего времени для России Лукашенко оставался абсолютно управляемым политиком, и в каком-то смысле белорусский режим был марионеточным. Неслучайно недавно в одном из интервью Глеб Павловский причислил лукашенковскую антироссийскую риторику к факторам не внешней политики Беларуси, а внутренней. Вероятно, сделано это по традиции, поскольку до недавнего времени так оно и было: чтобы ни заявлял белорусский президент, он выполнял все требования Москвы. Все его конфликты с Россией были либо персонифицированными, либо с частным бизнесом. Что, естественно, могло не нравиться Кремлю, но не могло стать мотивом для принятия кардинальных решений по поводу судьбы ближайшего союзника. Сейчас ситуация изменилась. Лукашенко стал серьезной угрозой экономическому сотрудничеству России с Европой: транзит энергоносителей – это уже сфера интересов государственной экономики, а не частного бизнеса. Лукашенко в силу неудовлетворенных личных амбиций подогревает антипутинские политические силы и допускает непозволительные личные оскорбления в адрес президента России. Это уже вызов, а политика России всегда строилась на том, что, на вызов она жестко отвечала.

– У Лукашенко, и это не секрет, уже давно нет лобби в Москве и в российской политике в целом. Он совершенно не устраивает российскую правящую элиту. Но Беларусь все же важный стратегический партнер России. И чем дольше Лукашенко у власти, тем сильнее это партнерство разрушается. Как Россия может решить проблему Лукашенко?

– Прекратить его поддержку.

– Почему Владимир Путин столь демонстративно (но корректно) подчеркивает свое неприятие, нелюбовь к белорусскому президенту?

– Потому что Путин и Лукашенко – люди психологически несовместимые, но демонстративным неприятием он оскорбил бы не Лукашенко, а белорусский народ.

– А какими должны быть хорошие отношения с Россией, устраивающие обе стороны? Могу спросить жестче: что новая (без Лукашенко) правящая команда предложит РФ и почему этот пакет предложений будет принят нашими российскими союзниками?

– В союзнических отношениях главное договориться и быть стопроцентно уверенным, что договоренности будут выполнены. Это первое.

Второе. У власти в России давно находится команда профессионалов и прагматиков. Если бы белорусская сторона отвечала тем же, то проблем было бы намного меньше. Обсудили, посчитали, каждый увидел выгоду другого – и все прекрасно. Именно так общаются военные наших стран, и именно поэтому никогда никаких проблем не возникает. Но совершенно другое дело – переговоры в сфере экономики, где бывший директор школы возглавляет крупный концерн, директор мелкого завода курирует целую отрасль, строитель пытается вспомнить банковские термины. Эти люди даже толком не могут сформулировать, чего они хотят, часто они просто не понимают, о чем им говорит собеседник. Россияне с таких переговоров выходят просто в бешенстве. Так что новая команда предложит России профессиональное, честное и взаимовыгодное сотрудничество.

Сценарии решения проблемы

– Известно, что нынешний властный клан (клан Лукашенко с многочисленными подкланами) неистово хочет продлить свои полномочия. Но, во-первых, для этого у них нет должных ресурсов. Во-вторых, нет внутренней поддержки (все элиты солидаризированы относительно того, что Лукашенко должен уйти). В-третьих, нет и не будет поддержки России. Зачем Лукашенко вообще думает о третьем сроке? Зачем ему идти на силовой вариант удержания власти?

– Сам Лукашенко пока торгуется по поводу гарантий безопасности себе и своей семье после того, как он покинет пост. Идею референдума вынашивают люди его ближайшего окружения, которые понимают, что им никаких гарантий никто не даст. Лукашенко внимательно изучает все их сценарии: уходить-то на самом деле не хочется. И он прямо говорит своему ближайшему окружению: ребята, если я уйду, то отвечать придется вам всем. В этом он прав.

– А какие варианты ухода человека в отставку – болезненные для него, общества, номенклатуры и не очень болезненные – Вы видите уже сегодня?

– Самый цивилизованный вариант – как Ельцин попросить у народа прощения за все, что не получилось, что было сделано не так, и назначить президентские выборы. Менее болезненный – объявить при этом фамилию преемника. Самый болезненный – проводить референдум, подтасовывать его результаты и ждать, пока в результате чиновничьего переворота или народного бунта тебя вынесут из кабинета прямо в камеру СИЗО.

– Лукашенко неоднократно подчеркивал, что он не видит достойных людей, которые могут его сменить на посту президента. Неужели в Беларуси и вправду нет толковых управленцев, способных более грамотно управлять страной, нежели нынешний президент?

– Вопрос риторический. Разве Лукашенко академик, лауреат Нобелевской премии? У него уникальное образование или он добился каких-то невиданных успехов, занимаясь хоть каким-то конкретным делом? Нет. Но он видит и знает людей, которые как минимум более достойны поста президента, нежели он сам. Именно поэтому он, скажем мягко, нервничает.

– Кстати, до своего избрания сам А.Г. не имел ведь серьезной управленческой практики и опыта. Кухарки действительно столь талантливы? Или быть президентом в Беларуси очень просто?

– Я считаю, что он был плохим президентом, всей своей деятельностью доказавшим, что для управления страной нужны и образование, и опыт, и высокие моральные качества. Лукашенко – это пример того, как не надо делать.

– Гарантийный пакет для Лукашенко, что он может включать в себя. Можно еще откровеннее: какие гарантии и от кого подвигнут, наконец, А.Г. сделать шаг в правильном направлении и добровольно уйти в отставку?

– Хочу сразу оговориться: 10 лет – максимальный срок, по которому в соответствии с Конституцией один человек может занимать пост президента. Если до 21 июля Лукашенко назначит новые президентские выборы, я считаю, несмотря на все то, что он сделал и не сделал, ему можно и нужно дать гарантии личной безопасности. Не из уважения к Лукашенко, а из уважения к должности, которую он занимал, из уважения к истории, которую будут учить наши дети и внуки. Гарантии личной безопасности – это гарантии того, что в отношении него не будут возбуждаться уголовные дела, что он будет жить на государственном обеспечении, иметь охрану, читать лекции, быть почетным гостем на всех государственных мероприятиях и так далее. Но если только Лукашенко возжелает продлить свои полномочия – это уже должно расцениваться как самовольный захват власти. И тут уж никаких гарантий он не получит.

Психоанализ

– И все же, почему нынешняя команда так панически боится реальной политической конкуренции? К примеру, недавний арест Михаила Маринича, очень симпатичного преемника или посредника, признанного и в Москве, и в самой Беларуси, еще раз подчеркнул: Лукашенко боится альтернативы. И потому готов... (продолжите мысль).

– Лукашенко очень беспринципен. Он много раз некорректно обходился со своими друзьями и соратниками, много раз не держал слово. Он не верит, что между людьми существуют нормальные отношения, что люди дружат не по должности, а по зову души, что слово может быть важнее и сильнее документа... Поэтому и боится эта команда конкуренции, ведь его команда – это пожирающие друг друга пауки в банке. Социальную поддержку внутри Беларуси они растеряли, внешней не приобрели, наживались потиху, да сдавали друг друга на перегонки. Лукашенко понимает, что как только он покинет пост, его сегодняшние приближенные в очередь выстроятся, чтобы давать показания прокуратуре. Кстати, арест Михаила Маринича дал нам очень много полезной информации. Мы рады, что в наших правоохранительных органах много порядочных сотрудников. За ними будущее. А сейчас просто хочется сказать им всем огромное спасибо.

– Система держится до тех пор, пока окружающие считают ее сильной. Даже если внутри давно все прогнило. Но стоит только сказать слово правды, как система в считанные дни рушится. Подобное происходило в Югославии, Грузии, Аджарии. Какое слово нужно сказать в Беларуси?

– Вставай, страна огромная! Проснись, народ! Надо убедить людей, что они могут и вправе заставить Лукашенко уйти. Что они достойны лучшей судьбы и жизни. Еще есть время все поправить. Для этого у нас все есть. Нужны воля и огромное желание. Нужно сделать выбор между правдой и ложью!

– Заглянем в недалекое будущее страны. Кто такой отставник Лукашенко, чем он занимается? И что будет делать его личная гвардия?

– Лукашенко будет писать мемуары, давать интервью, заседать в Совете республики, сможет, наконец, ездить с лекциями по заграницам. Личная гвардия – это другой вопрос. Кто-то окажется в тюрьме, кто-то уедет обживать свою заграничную недвижимость, кто-то наверняка уйдет в оппозицию новому режиму. Но я подчеркиваю, что личная гвардия – это на самом деле миф для устрашения. Скорее надо говорить о десятке гвардейцев. Основная же масса будет работать. Будет вкалывать на благо своей Беларуси, так как надо будет наверстывать упущенное.

– Первоочередной пакет реанимационных мер для Беларуси, который придется предложить и запустить преемнику?

– Если коротко, то Беларусь станет открытой страной для инвестиций, для бизнеса, для культурных и общественных связей. Беларусь станет страной, в которой личная инициатива не подавляется, а поощряется. Мы не будем бороться с богатыми, мы будем делать так, чтобы не было бедных. Мы реально займемся образованием, и в первую очередь молодежью.

– Допустим, Вас, Валерия Павлова, после столь жесткой оценки нашей реальности избрали президентом. С чего начнете исправлять ситуацию?

– Если бы президентом народ избрал меня, то я бы извинился перед белорусским народом и послами всех государств, и предложил обществу все то, о чем сказал выше.

Беседовал
Михаил ПОДОЛЯК

МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Александр ЦЫНКЕВИЧ:

«механизм смены власти запущен»

(Подсказка редакции: *почему официальный Минск не хочет проводить честных и прозрачных выборов?)*

Ничего необычного в таком поведении официального Минска нет. Он и в самом деле не намерен проводить полноценные парламентские выборы. Режим просто не в состоянии на равных конкурировать с альтернативными политическими группами. Ведь десятилетний срок пребывания у власти – достаточный период для того, чтобы доказать собственную компетентность. Или некомпетентность. Если не получается доказывать в открытой конкурентной политической системе, тогда в ход идет самое примитивное оружие – тотальные запреты и ограничения. Хорошо известно, что режимы, подобные белорусскому, удерживают власть только за счет жестких силовых репрессий против общества и его политических активистов. Запрет на распространение свободной и альтернативной информации, психологическое (а иногда и физическое) давление на политиков и членов их семей, судебные преследования, немотивированные закрытия общественных организаций и т.д. Наше государство делает все возможное для того, чтобы к выборам общество подошло в стерильном состоянии без лидеров, без неправительственных организаций, без идей. Еще раз подчеркну: провести сегодня свободные, честные, прозрачные выборы это подписать себе смертный приговор. Официальный Минск это хорошо понимает.

(Подсказка редакции: *мечта любого непрозрачного авторитарного режима – бессрочное правление. Если все-таки правящая команда пойдет на нарушение конституционных сроков, чем это чревато для Беларуси?)*

Само собой, белорусский режим не хочет покидать политическую авансцену. Слишком многое было сделано в тени, чтобы взять и просто так уйти. У политических наследников обязательно появятся вопросы и претензии. В том числе и финансового характера. Значит, официальный Минск до последнего дня будет бороться за собственное политическое долголетие. И эта борьба неизбежно спровоцирует серьезную социальную напряженность внутри Беларуси, дестабилизирует политическую, экономическую обстановку. Но чего не сделаешь ради власти? Правда, стоит особо сказать, что в любом случае последствия незаконного продления властных полномочий для правящих элит и общества могут оказаться трагическими. Рано или поздно режим рухнет. Но какую цену мы при этом заплатим?

(Подсказка редакции: *может ли российская правящая элита каким-то образом вмешаться в белорусскую ситуацию?)*

Вопрос далеко не однозначный. Россия весьма заинтересована в стабильном транзите своего углеводородного сырья через белорусскую территорию. И долгое время этот транзит очень даже хорошо обеспечивался и гарантировался. Но в последнее время, официальный Минск создает российским стратегическим интересам серьезные угрозы. На эти факты можно закрывать глаза. Но ведь известно, что «страусиная политика» к добру не приводит. Раз закрыли глаза – отказались от выгодных контрактов. Два закрыли глаза – запретили ввоз российских товаров. Три закрыли глаза – уворовали газ. Четыре закрыли глаза объявили торговую войну. Россия может и дальше ждать нормализации отношений и приоритетов со стороны белорусского правительства. Но любому терпению приходит конец. Не исключаю, что российская правящая элита так или иначе будет вмешиваться в процессы, происходящие в Беларуси. Открытого вмешательства, конечно, не будет. Но Россия вполне может поучаствовать в смене правящей верхушки посредством теневых переговоров, проталкивания своих условий, экономического давления. Насколько я понимаю, соответствующий механизм уже запущен. Как говаривал в свое время известный телеперсонаж Попандопуло из Одессы: «...У нашего батьки нема золотого запаса. Здаеца мне, что мы находимся на пороге грандиозного шухера...».

(Подсказка редакции: *почему белорусские общественные институты и общество в целом столь пассивно наблюдают за репрессивными действиями государства?)*

С государством, которое нарушает все мыслимые этические каноны и правовые нормы, всегда сложно бороться. Тем более, сложно это делать в Беларуси, где государство всегда предпочитало открытому диалогу репрессии и аресты. Стоит также отметить, что настоящие гражданские институты в Беларуси начали появляться только в конце 80-тых – начале 90-тых годов. Общество только приходит к пониманию того, что не всегда нужно контактировать с государством, что многие вопросы можно решать без участия государства. Общество начинает понимать, что государство – это всего лишь наемный работник, которому оно (общество) и платит деньги. Понимая опасность взросления общества, режим всячески препятствует консолидации гражданских инициатив. У нас, увы, все еще существует неверие в собственные силы. А еще больше мешает – страх. На самом-то деле бояться некого. Нынешние массовые репрессии – это яркое свидетельство того, что именно режим боится общества. Отсюда аресты политических лидеров, закрытие газет, общественных организаций, оголтелая пропаганда в подконтрольных СМИ. Режим явно боится даже собственной тени, а потому арестовывает и сажает своих же. Когда общество наконец поймет, что король голый, оно сразу предъявит полный счет. И режим сразу рухнет. Вспомним хотя бы румынский режим Чаушеску, который казался незыблемым. Многотысячные толпы народа рукоплещут режиму (чего у нас нет и уже не будет), а всего через неделю бывшего лидера безжалостно и с восторгом расстреливают.

Избиение «младенцев»

Окончание, начало на стр. 5

В том числе многое теряет и сам президент. С одной стороны, ему не с кем посоветоваться по основным проблемам, так как профессионалы были быстро удалены с государственных должностей. С другой стороны, президент всегда вынужден считаться с возможностью развития «тайного заговора». Так как устоявшихся правил не существует, а политическая стабильность не гарантируется общественным договором, рано или поздно, выдавив из коридоров власти потенциальных конкурентов и насытив их людьми серыми, Лукашенко должен был остаться в полной изоляции. Недоверие, сомнения в лояльности, разочарования в компетентности – такова нынешняя реальность президента.

Возмещение ущерба

Впрочем, личные переживания Александра Григорьевича нас мало волнуют. Гораздо важнее, что конструкция власти крайне неэффективная, неустойчивая и в любой момент может громко рухнуть. Более того, уже сейчас очевидно, что эта система рухнет обязательно, а значит, Беларуси придется еще раз пережить коренную ломку управленческих принципов.

Дело в том, что современные элитные группы, а таковых в Беларуси достаточно, сегодня не имеют персонифицированных представителей-лидеров в высших структурах республиканской власти. Интересы этих групп, публичные и теневые, не представлены на самом верху. Следовательно, у нас не работает основное «правило стабильности» – нет открытого обсуждения интересов, нет выработки временных и стратегических консенсусов. Лукашенко молниеносно, и даже не задумываясь о последствиях, сломал нормальную и перспективную властную конструкцию. И это едва ли не самый большой ущерб, который он мог нанести Беларуси. В результате чего его управленческая система не отвечает на современные вызовы, не гарантирует поступательное развитие страны и заполнена случайными, неэлитными (Сидорский, Семашко, Русакевич, Постоялко и т.д.) людьми.

И все-таки, почему Лукашенко так сильно боится конкуренции? Существует три простых объяснения. Первое: он не компетентен в любых вопросах, а потому быстро переходит на эмоциональные и оскорбительные заявления в дискуссии. Что не принято в профессиональном общении. Следовательно, А.Г. быстро потеряет общественный авторитет, если будет публично высказывать непрофессиональные (а иных он не знает) замечания. Поэтому ему нужны молчаливые министры. Второе: Лукашенко не умеет делегировать полномочия и не умеет работать в команде. Третье: нынешний президент знает реальный рейтинг «политика Лукашенко», а потому хорошо понимает, что в открытой конкурентной борьбе разгромно проигрывает любому оппоненту. Неудивительно, что ради вывода из большой игры конкурентов Лукашенко нынешнее белорусское государство идет на самые крайние меры.

Журналистка и «мелкие бесы»

Окончание, начало на стр. 2

– Часто ли Вы имели дело с мужчинами, действительно имеющими честь, достоинство, благородство, какие-то джентльменские качества?

– Что касается государственных чиновников, то среди них, на мой личный женский взгляд, крайне мало настоящих мужчин. Те, с кем мне приходилось общаться в последнее время, только чисто внешне мужчины. Само понятие «настоящий мужчина» предполагает набор каких-то действительно мужских черт характера, принципов, деловых качеств. Я бы не хотела называть фамилий, они известны. Но все же некоторых назвать стоит. Тот же председатель Конституционного Суда Григорий Василевич, который сначала соглашается на интервью, просит список вопросов, обещает подготовить ответы. И, в конечном итоге, поступает совершенно не по-мужски, отказывая в интервью. Есть у нас всем известный бравый генерал, которого уволили. После этого он сказал, что готов встать в общую с народом очередь за кефиром. Потом его вернули во власть. И стал генерал – послушным генералом, таким пресмыкающимся генералом... Само слово «генерал», на мой взгляд, предполагает понятие «свободный, мужественный человек».

Многие министры в интервью говорят: «Да, я министр, у меня есть власть». Но сегодня у той же Натальи Петкевич, пресс-секретаря президента, больше власти и полномочий, чем у любого министра. Если ты действительно министр, что-то делаешь и у тебя не получается, ты осознаешь, что поставлен этой системой в такие рамки, что ничего не можешь изменить, наберись гражданского мужества, уйди. Один уйдет, другой... Но ведь никто не уходит. Всех все устраивает. Всем, видимо, кладут конверты в карманы. И никто не задумывается, что у народа порой не хватает денег, чтобы купить тот же самый кефир.

Или же Егор Рыбаков, который был, как недавно оказалось, далеко не бедным. Его нельзя назвать малообеспеченным. Тем не менее, он пытался подзаработать абсолютно не мужским способом, оценив свои несуществующие честь и достоинство в астрономическую сумму.

С одной стороны, когда сталкиваешься с этими людьми где-то в кулуарах Палаты представителей, где-нибудь еще – вроде бы все милейшие люди. А копнешь глубже – там ничего мужского, ни о каких чести и достоинстве и речи быть не может. О каком достоинстве высокопоставленных государственных чиновников можно говорить, когда они позволяют себя унижать? Унижают генералов, унижают министров. У нас министры сегодня ничего не решают. Они позволяют о себя вытирать ноги. Но, тем не менее, многие из высокопоставленных чиновников пытаются через суды доказать, что у них есть и честь, и достоинство, напомнить, что они мужчины. Мне кажется, это делается не такими методами. О себе надо заявлять не через суд. Свои честь, достоинство, другие высокие человеческие качества нужно иначе демонстрировать...

– Когда суд последней инстанции рассматривал Ваше дело, Егор Рыбаков уже находился в следственном изоляторе КГБ по очень серьезным обвинениям. И тем не менее, судьи продолжали отстаивать его интересы. Точнее, его странные аппетиты.

– Они оказались не судьями, а больше политиками. Я в Верховном суде говорила о том, что сегодня этот человек находится в СИЗО. О его деловой репутации если и можно говорить, то не в таком объеме. Никто не прислушался к этим словам. Видимо, какая-то «указивка» сверху им была уже спущена. А Рыбаков, не секрет, с самого начала использовал свой административный ресурс. На заседании коллегии Минского городского суда позволил себе явиться абсолютно пьяный адвокат Рыбакова. О многом это говорит. Правда, его просили выйти из зала.

– Марина, в любом случае, эти судебные заседания, вызовы в прокуратуру, объяснения выматывают огромное количество нервов. Случай с Элеонорой Езерской, когда после очередного суда она с обострением язвенной болезни попала в реанимацию, только подтвердил это. Не хочется ли Вам иногда, извините за грубость, плюнуть на эту борьбу, зачастую с ветряными мельницами? И уйти работать, к примеру, в глянцевый женский журнал. Вести там светскую хронику, брать интервью у звезд, писать о косметике, о прекрасном. Не сталкиваться с этими нашими белорусскими мужчинками, у которых, как мы выяснили, зачастую ни чести, ни достоинства нет и впомине... Спокойно ходить на приемы, вечеринки, презентации, светские тусовки... И зарабатывать, естественно, не столько, а значительно больше...

– Что касается уйти... Я девять лет работаю в «Народнай Волі», и на этот вопрос отвечу коротко: «Не дождутся!». Потому что модные журналы, тусовки – это, возможно, и хорошо. И высокая зарплата – это тоже, наверное, хорошо. Но это все-таки не мой образ жизни...

– А дальше бороться готовы?

– Нам могут помочь, как объясняли адвокаты, два человека. Мы можем написать жалобу на имя председателя Верховного суда В.Сукало и жалобу на имя генерального прокурора В.Шеймана. Это двое мужчин, которые могут решить судьбу «Народнай Волі». Что касается генпрокурора, то тут все понятно, он уже защищал свои честь и достоинство в суде и имеет богатый опыт по разорению другой независимой газеты. А что касается председателя Верховного суда господина Сукало, если он человек принципиальный, если он не исполняет чьи-то указания, а действительно Судья с большой буквы, то он должен проявить свою принципиальность и вынести справедливое решение. Если все-таки на него давят, это хороший шанс проявить свои мужские волевые качества и, быть может, даже написать заявление об отставке. Хотя, мне кажется, такого мужского поступка мы от Сукало не дождемся. Это возвращаясь к нашему разговору о мужчинах...

– И все же, если и газете, и Вам лично придется выплатить Рыбакову такие суммы...

– Что касается меня, я готова на этот миллион купить ему сухарей и передать в СИЗО. Но, говорят, передачи для заключенных у чужих людей не принимают, только у близких родственников. Что касается газеты – безусловно, у нас нелегкое финансовое положение. Были случаи, когда журналистам задерживали зарплату. Конечно, у газеты нет таких денег. Мы с Иосифом Павловичем Середичем, когда писали вместе материал о последних судебных слушаниях, сказали: «Народная Воля» будет издаваться, пока будет жить на этой земле хоть один ее сотрудник». Поэтому не дождутся...

10 июня в 18 часов на Октябрьской площади в Минске пройдет акция «Цепь неравнодушных людей», призванная привлечь внимание общественности к ситуации вокруг «Народнай Волі» и всех независимых СМИ.

Таможня: государство пытается максимально сократить количество контактов своих граждан с окружающим миром

Сторожевой «ров» закончен

Ярослав РОМАНЧУК

27 мая 2004 г. президент подписал указ № 259, который утвердил новое «Положение о порядке перемещения физическими лицами через таможенную границу Республики Беларусь товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности». Предыдущий порядок действовал с 5.02.2001 и, очевидно, не устраивал власти теми небольшими возможностями, которые имели граждане Беларуси при перемещении товаров через границу.

В результате принятия указа непосредственно пострадает около 200 тысяч семей. Их доходы резко упадут. В Гродненской и Брестской областях следует ожидать роста цен на продукты питания. Возрастает угроза снижения уровня жизни. Работу потеряют тысячи человек. Белорусские власти в очередной раз повели себя, как собака на сене. Они сами не могут платить людям высокую зарплату и делают все, чтобы они не могли сами на себя заработать.

Сколько платить?

Товары, которые ввозят физические лица для своего личного потребления, будут облагаться пошлинами в размере 30% от таможенной стоимости, но не менее 2 евро за 1 кг веса, если они оценены более чем на 1 000 евро (для неделимых товаров 1 200 евро), но не более 10 тысяч евро *«и (или) общий вес которых свыше 50 килограммов (для неделимых товаров 80 килограммов), но не более 200 килограммов (для неделимых товаров 250 килограммов)»*. Если вы превысили данные лимиты, вам придется заплатить таможенную пошлину в размере 60%, но не менее 4 евро за 1 кг веса (*за исключением алкогольных напитков, пива, продуктов питания, табачных, ювелирных изделий, наручных часов, одежды из натуральной кожи и (или) меха*). Пиво, ювелирные изделия, наручные часы, одежда из натуральной кожи и (или) меха, за исключением тех объемов, что полностью освобождаются от уплаты пошлины, будут облагаться по единой ставке 60% от их таможенной стоимости, но не менее 4 евро за 1 кг. Алкогольные напитки в количестве свыше 1 до 10 литров можно будет ввести только после уплаты 20 евро за 1 литр.

Для ввоза физическими лицами автомобилей установлены следующие правила. Первое ввезенное автотранспортное средство облагается таможенными пошлинами и налогами в зависимости от года его выпуска. Первый вариант: 3 года и менее – 0,6 евро (было 0,55 евро) за 1 см^3 двигателя. Второй: свыше 3, но не более 10 лет включительно, с рабочим объемом цилиндров двигателя до 2 500 см^3 – 0,35 евро за 1 см^3 объема двигателя. Третий: свыше 3, но не более 10 лет включительно, с рабочим объемом цилиндров двигателя 2 500 см^3 и более – 0,6 евро за 1 см^3. Четвертый: свыше 10, но не более 14 лет – 0,6 евро за 1 см^3. Пятый: 14 и более лет – 2 евро за 1 см^3. Отметим, что такой порядок ввоза авто старше 14 лет, по сути дела, запрещает их ввоз на территорию РБ. Удивительно, что возраст не был снижен на машины из стран СНГ. Уже пятилетние «Жигули» или «Москвич» гораздо опаснее для Беларуси, чем 14-летний «Мерседес».

При ввозе второго и последующих автотранспортных средств в течение года придется заплатить гораздо больше. На машины 3 года и менее – до 2 500 см^3 – 3,5 евро за 1 см^3, с двигателем 2 500 см^3 и более – 5 евро за 1 см^3. Свыше трех, но не более 7 лет включительно: с двигателем до 1000 см^3 – 0,85 евро за 1 см^3, с двигателем 1 000-1 500 см^3 – 1 евро за 1 см^3, за двигатель 1 500-1 800 см^3 – 1,5 евро за 1 см^3, 1 800-3000 см^3 – 2 евро за 1 см^3, за двигатель более 3 000 см^3 – 2,25 евро за 1 см^3. Более семи лет: с двигателем до 2 500 см^3 – 2 евро за 1 см^3, 2 500 см^3 и более – 3 евро за 1 см^3.

При ввозе кузова автомобиля надо будет заплатить 500 евро, за прицепы –100 евро. Ужесточились правила транзита авто через Беларусь. В зависимости от года выпуска право проезда через нашу территорию будет стоить от 1 500 до 3 000 евро. За мебель ценой до 10 тысяч евро придется заплатить 50% от ее стоимости, но не менее 4 евро за кг веса. Если ее цена больше 10 тысяч евро, то пошлина увеличивается до 100%.

Продукты питания, ввозимые из стран СНГ с 1 июня по 31 октября весом от 30 до 60 кг, облагаются таможенной пошлиной 30%, но не менее 2 евро за 1 кг веса (сверх 30 кг.). С 1 ноября по 31 мая за продукты питания от 5 до 60 кг надо будет заплатить 30% из таможенной стоимости, но не менее 2 евро за 1 кг. Если вы имеете неосторожность ввести продуктов питания более чем на 60 кг. Таможенная пошлина возрастает до 50%. Аналогичные ставки распространяются на ввоз продуктов питания из стран вне СНГ.

Photo ByMedia.net

Честное правило: кто работает, тот много платит

Запреты и освобождения

Указ № 259 запрещает гражданам вывозить из страны лом и отходы черных, цветных и драгоценных металлов технического назначения, ввозить *«свыше 10 литров алкогольных напитков, 200 штук сигарет либо 200 граммов табака или иных табачных изделий на одного человека, достигшего 18-летнего возраста, свыше 4 бывших в употреблении пневматических резиновых шин, предназначенных для автотранспортных средств»*. Нельзя будет принимать в международных почтовых отправлениях алкогольные напитки и табачные изделия.

Полностью освобождаются от обложения таможенными платежами товары не для коммерческого пользования (кроме автомобилей, кузовов, прицепов, мебели, продуктов питания), таможенная стоимость которых не превышает сумму, *«эквивалентную 1 000 евро (для неделимых товаров 1 200 евро), и (или) общий вес которых не более 50 килограммов (для неделимых товаров 80 килограммов) включительно»*. Отметим, что в предыдущем указе № 57 таможенная стоимость большинства товаров была оценена в долларах США. При существующем сегодня курсе USD/euro белорусские власти автоматически повысили размер таможенных пошлин на 20-25%.

Отныне в Беларусь беспошлинно можно будет ввести *«не более 1 литра алкогольных напитков, 1 литра пива, 200 штук сигарет либо 200 граммов табака или иных табачных изделий на одного человека, достигшего 18-летнего возраста, не более 5 единиц ювелирных изделий, 1 единицы наручных часов, 3 предметов одежды из натуральной кожи и (или) меха, 4 шин»*. Раньше алкоголя можно было ввести 3 литра.

При ввозе продуктов питания были сделан реверанс в пользу стран СНГ. С 1 июня по 31 октября из них можно будет возить продуктов питания общим весом до 30 кг. На одного человека, с 1 ноября по 31 мая общим весом до 5 кг. Из других стран граждане РБ смогут ввозить беспошлинно только 5 кг (раньше было 10 кг) продуктов питания. В случае ввоза на территорию страны урожая с приусадебных участков из стран СНГ (это надо будет доказать документально), вес беспошлинно ввозимых продуктов питания увеличивается до 300 кг.

Иностранцы могут временно ввозить товары не для коммерческих целей, в том числе автомобили, если они временно работают или учатся в нашей стране. Причем временный ввоз автомобилей без оплаты пошлины будет разрешен только на 3 месяца. Аналогичная норма распространяется на граждан РБ, которые временно работают или учатся за рубежом. От уплаты пошлины освобождается одно автотранспортное средство и один прицеп, если вы получили его в наследство за рубежом. Не будут взиматься таможенные пошлины с посылок *«в адрес одного получателя, таможенная стоимость которых эквивалентна сумме до 100 евро (для неделимых товаров 120 евро) включительно»*.

Последствия

На первый взгляд, Положение направлено на поддержку простого человека, потому что определяет *«льготный порядок перемещения физическими лицами товаров, не предназначенных для производственной или иной коммерческой деятельности»*. Многим из нас случалось привозить из-за границы продукты питания, бытовую электронику, одежду и даже автомобиль. В цивилизованном мире не принято брать таможенные пошлины с товаров для личного пользования. Поэтому белорусские власти, полностью или частично освобождая их от таможенных пошлин и налогов, не предоставляет нам некое уникальное социальное благо.

Встает проблема определения предназначения товара. Власти утверждают, что граждане под видом товаров для личного пользования, ввозят коммерческие партии. Затем они продаются на рынках или через объявления в газетах без уплаты налогов. Так подпитывается «серая» экономика, от чего страдают те компании, которые проходят все требуемые законом процедуры таможенного оформления. По идее указ № 259 должен положить конец этим порочным практикам и навести, наконец, порядок на границе и в розничной торговле. Возможно, это и так. Если бы люди жили богаче и могли легко найти работу. Особенно в Гродненской и Брестской областях. А также если бы не существовало тесных неформальных связей между жителями приграничных городов и таможенниками (пограничниками), а органы госуправления и граждане беспрекословно выполняли все принимаемые правительством или президентом нормативные акты. Всего этого нет, поэтому указ приведет к возникновению целого ряда непреднамеренных последствий, которые уничтожат все благие пожелания авторов данного документа.

Во-первых, вырастут размеры взяток за селективное игнорирование больших партий товаров. Трудно представить, что таможенники будут ходить с портативными весами и проверять каждую авоську. Именно таможенные органы определяют предназначение товаров, *«исходя из характера, количества и частоты перемещения через таможенную границу Республики Беларусь товаров с учетом всех обстоятельств поездки физического лица и при отсутствии оснований полагать, что товары перемещаются не в целях личного пользования или потребления»*. Белорусские таможенники не беспристрастные роботы, работающие по заданной программе. Они живые люди, которых указ № 259 наделяет еще большими полномочиями казнить и миловать. Защитить простого человека от людей с голубыми погонами будет некому.

Во-вторых, при жестком выполнении указа резко вырастет градус социального недовольства населения. Тысячи людей, которые привычно «челночили» последние несколько лет, лишатся привычного источника дохода, часто единственного. Пострадают не только они, а также те гродненские и брестские семьи, которые уже привыкли к дешевым польским или литовским продуктам питания. В-третьих, у защищенных от конкурентов белорусских производителей появится сильный зуд повысить цены на свои товары. Едва ли это понравится простым людям. Наконец, вырастет нагрузка на бюджет, поскольку многие челноки или члены их семей обратятся за помощью к государству, которое лишило их дохода.

Указ № 259 – это очередная убедительная победа белорусских с/х лоббистов, таможенников и производителей бытовой аппаратуры, в том числе компьютеров. Победа, в первую очередь, над нами, потребителями. В региональном плане жертвами указа стали предприимчивые жители Гродненской и Брестской областей. Мало того, что поляки и литовцы ужесточили режим прохождения границы после расширения ЕС. Белорусские власти, в свою очередь, решили поставить крест на челночной трансграничной торговле на западном направлении. Очевидно, плохи дела бюджетные. Не клеятся дела на государственных производствах, раз власти так активно взялись за уничтожение последних элементов конкуренции на товарных рынках. Открытым остается важный вопрос о реакции пострадавших от указа № 259. Опять безропотно проглотят горькую пилюлю повышения цен и государственной дани, еще интенсивнее начнут уезжать на заработки за рубеж или все-таки поймут, что Беларусь это тоже *их* страна, а не исключительная вотчина распоясавшейся номенклатуры.

ТЕНДЕНЦИИ

Рубль отложен

В Беларуси не будет действовать российский рубль. Сроки его ведения переносятся на неопределенное время. Если вообще такое когда-либо случится. Россия, конечно, несколько разочарована. Так как введение «единого рубля» позволяло ей взять под контроль немотивированные, расточительные траты официального Минска, так и не приступившего к системному реформированию национальной экономики. Впрочем, большой трагедии во временном отказе от концепции «единый рубль» российский президент не видит, не забыв иронично упомянуть о том, что проблема находится *«скорее в политико-психологической сфере»*. А вот Александр Лукашенко, по старой советской традиции публично рассказывать только неправду, от себя добавил: все соглашения по введению единой валюты, за исключением одного, которое придется корректировать, готовы. Очередная нелепость?

Стоит сказать, что проект соглашения по введению единой валюты был готов еще осенью прошлого года. Россия планировала выделить белорусам беспроцентную ссуду для замены наличных белорусских рублей, а также выдать правительству союзников кредит около 20 млрд. руб. для «обслуживания товарно-денежных отношений». Однако Минск потребовал дополнительных преференций, а именно ежегодной выплаты 1,2 млрд. долларов, пока белорусская экономика не приспособится к новым условиям.

Инна ЕРОФЕЕВА

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ САЙТЫ

www.liberty-belarus.org – анализ экономических тенденций в Беларуси, макроэкономика

www.capitalizm.org – правила ведения бизнеса в Беларуси, репутационные, PR-технологии, реклама, маркетинг

1994-2004гг.: 10 лет работы президента – экономические итоги

Производство убытков

Ярослав РОМАНЧУК

Александр Лукашенко в своей программе (она была опубликована 14.07.1994 г. в «Народной газете» с подзаголовком «Отвести народ от пропасти») обещал, что будут созданы законодательные условия, когда *«рост производства продукции в натуральном или качественном выражении, а также снижение затрат станут единственно возможными и законными факторами увеличения прибыли и заработной платы»*. Это было смелое, рыночное обещание. Чем человек лучше работает, тем больше получает прибыли. Тем больше можно заплатить рабочим. Не умеешь работать – вылетаешь в трубу и не претендуешь на государственную помощь. Именно такой подход гарантировал отвод Беларуси от пропасти экономического и социального банкротства.

Первый президент РБ уже 10 лет ведет свой народ в неизвестном направлении. Складывается впечатление, что он сам запутался и растерялся. Получилось, как у Ивана Сусанина: «Водки не обещаю, но погуляем хорошо». В период 1994-2004 десятки тысяч белорусских семей действительно нагуляли себе солидный подкожный жир и крупные капиталы. Они не занимались политикой. Не задавали себе вопросов о деловой этике. Не забивали себе голову поиском зарубежных партнеров. Они нашли дорогу к своему Храму. Для них адрес Карла Маркса, 38, Администрация президента РБ, стал местом прописки и совершения культовых обрядов. Обряды были нехитрые и гарантировали высокую прибыль на каждый заинвестированный час общения с чиновниками-«священниками». Схема отведения этих политических предпринимателей от их личной пропасти была действительно незамысловатой. При помощи лицензий поставить под контроль самые прибыльные рынки (начать с нефти, газа, электроэнергии, удобрений, металлов и древесины). При помощи проверок многочисленных органов избавиться от конкурентов. При помощи оффшоров и подставных компаний снизить налоговую нагрузку и вывести капитал из страны. При помощи инфляции добиться перераспределения денег в свою пользу. При помощи программы импортозамещения добиться увеличения внутреннего спроса на свою продукцию. Взамен властям нужен был рост ВВП. Обеспечили. В Беларуси даже бананы выращивать можно, если не думать об эффективности, тем более если чиновники платят по многим счетам из бюджетных денег. Рост был, качества не было. В Беларуси реально есть, как минимум, несколько сотен долларовых миллионеров, но их при определении степени имущественного неравенства статистика не учитывает.

Снижение затрат для компаний, которые использовали львиную долю государственной поддержки, оказалось необязательным. Их убытки продолжают расти. За стимулирование их экспорта исправно платил налогоплательщик. Им до сих пор не нужно снижение налоговой нагрузки, потому что она у них и так особая, облегченная. А вот малый и средний бизнес вынужден был снижать затраты, чтобы выжить, чтобы не идти с протянутой рукой на биржу труда. Слабый белорусский бизнес заставили затянуть пояс за себя и за того парня. Когда у тебя аренда, как минимум, в 3 раза дороже, электроэнергия и газ на 30 - 40% дороже, налоговая нагрузка на 15-20 процентных пунктов выше, кредитные ресурсы на 20-25 процентных пунктов дороже, то не быть эффективным для предпринимателя и частной компании – экономической смерти подобно. Даже в таких условиях доля балансовой прибыли на 1 рубль основного капитала в госсекторе составила всего лишь 5.2 копейки, в частном секторе – 9,1 копейки.

Рост объема производства в Беларуси в так называемых точках роста шел явно без снижения затрат. Приведем всего лишь три примера. В 2003 году 3 500 предприятий получили $500 млн. прямой помощи из бюджета. Прибыль всей промышленности за это время составила $1.2 млрд. Т. е. почти каждый второй рубль, заработанный в промышленности, попросту был изъят у работающих предприятий. Еще больше удручает ситуация по сельскому хозяйству. В 2003 году с/х получило $1 млрд. субсидий в разных формах. По итогам года все сельское хозяйство имело отрицательную рентабельность и получило $10,2 млн. убытков. А вот каким способом увеличивали прибыли и снижали затраты в строительстве. Этот сектор ежегодно получает $1-1.2 млрд. субсидий и дотаций. При этом около 13% ВВП ($2,3 млрд.) заморожено более чем в 17 000 объектах незавершенного строительства. Остается только восхищаться белорусским частным бизнесом, инициативности и предприимчивости людей, которые умудряются не только кормить себя и свои семьи, но и нести на себе тяжелый крест неуклюжего, неповоротливого и бесперспективного государственного сектора.

Убыточные предприятия Беларуси

Периоды (конец периода)	Количество убыточных предприятий и организаций, ед.	Удельный вес убыточных предприятий и организаций в общем их числе, %	Сумма убытков, [1] млрд. руб.
1994	618	7,3	2076,6
1995	1571	17,9	2508,6
1996	1737	18,4	2817,0
1997	1351	12,3	2478,6
1998	1815	16,2	17841,1
1999	1935	16,9	40242,2
2000	2613	22,3	153,2
2001	4002	34,2	375,9
2002	4308	36,7	463,1
2003	3078	27,2	482,8
На 01.04. 2004	4781	41,9	316,5

[1] Данные за 2000 год приведены с учетом деноминации на 1 января 2000г.

10 лет назад убыточных предприятий в экономике Беларуси было в 7,7 раза меньше, чем сегодня. Их доля в общем числе предприятий была почти на 35 процентных пунктов меньше. Тогда износ основного капитала был в среднем на 30-35 процентных пунктов ниже. Соответственно акции предприятий можно было бы продать гораздо дороже, чем сегодня. Вот вам результат «качественного» управления государственными активами. Если бы Лукашенко выполнил свои обещания и создал систему, стимулирующую бизнес снижать затраты ради получения прибыли, ради повышения зарплаты, то такой динамики никогда бы не было. Ситуация выглядит еще более удручающей, если принять во внимание, что предприятия описывают в отчетах не реальное состояние дел, а политически корректную, идеологически выдержанную картинку.

Мы прожили декаду накопления инвестиционных ошибок. Почти 3 650 дней генерации долгов, убытков, производства не совсем того и далеко не по нужным ценам. Обещание Лукашенко создать систему, которая бы более эффективно управляла издержками, обеспечивала бы получение прибыли, не выполнено. На возведение сверкающих объектов (дворцы спорта, вокзалы) было потрачено в несколько раз больше бюджетных средств, чем в эффективной рыночной экономике.

Новые соседи: особенности управления и жизнедеятельности Европейского Союза

Империя – XXI

Андрей СМОЛЯРОВ

Первомай 2004 года принес большую геополитическую новость. В Европейский Союз вступили 10 новых стран. Ликование и брызги шампанского в Европе. Безразличие к данной третьеразрядной новости в США (если судить по ТВ). Тревожные ожидания, глухая зависть, смешанная со злобой,– все это в странах, которые даже в претендентах на вступление не ходят.

Кто-то в предвкушении прибыли и новых перспектив потирает руки. Другие напряженно думают, как справиться с новой конкуренцией. Для бизнеса и человека расширение ЕС – это баланс плохого и хорошего. Есть только одна социальная группа, которая является безусловным бенефициаром расширения ЕС.

Европейское политбюро

Речь идет о еврочиновниках. В начале 2004 года в многочисленных структурах ЕС было занято 34 616 человек. К 2007 году их число планируется увеличить до 40 000. Для сравнения – в 1970 году интересы экономического союза обслуживали 9 235 человек. Все эти люди имеют такой же статус, как, скажем, «священные коровы» в Индии. 8 апреля 1965 года был принят *«Протокол о привилегиях и иммунитетах европейского сообщества»*. В нем записано, что, за исключением еврокомиссаров, прочие европейские чиновники не могут быть привлечены к судебной ответственности за действия, которые относятся к выполнению ими своих служебных обязанностей даже после увольнения из структур ЕС. Разве это не правовой статус священной коровы? Еврократ по закону может поступать, как ему заблагорассудится: брать откаты, пускать ресурсы не по назначению, закрывать глаза на злоупотребления – и никакого уголовного или административного преследования.

Такой статус еврократов сильно напоминает компартийную касту Советского Союза, когда «слуги народа» были выше закона. Добавим, что еврократы очень хорошо продумали юридический статус своего иммунитета. Положение о нем является приложением к договору об образовании Евросоюза. Таким образом, чтобы отменить данное положение, необходимо по новому кругу пройти ратификацию самого договора во всех 25 странах.

Еврократия: ничего нового

Рог изобилия для избранных

Работа еврobюрократом гарантирует гораздо большие дивиденды, чем занятость в крупной ТНК. Самые высшие функционеры ЕС, включая 25 комиссаров, зарабатывают около $300 тысяч в год. Для сравнения – годовая зарплата самого высокооплачиваемого премьер-министра в ЕС Тони Блэра составляет $240 тысяч. Это базовая зарплата чиновников. Если к ней добавить различного рода привилегии, то данный доход можно увеличить еще на 25-30%. Конечно, простые труженики ЕС зарабатывают меньше. К примеру, клерк из старого ЕС имеет зарплату в районе 4 100 евро, а представители новых стран будут получать «всего» лишь 3 600 евро в месяц.

Только представьте себе, как можно наслаждаться нормой о покупке квартир, автомобилей, бытовой техники без 22-процентного НДС. Разницу, естественно, компенсируют европейские налогоплательщики. Такое «окно возможностей» для 35 000 еврочиновников уничтожает не одну тысячу рабочих мест в ЕС. Малый бизнес не в состоянии платить высокие налоги и адаптироваться к десяткам тысяч норм и стандартов производства, продажи и потребления. Конечно, бюрократы десяти новых стран в ЕС с удовольствием воспримут норму о 16-процентной надбавке к зарплате в качестве компенсации за психологические и моральные страдания, связанные с работой за пределами родной страны. Брюссель платит также за обучение детей своих чиновников в школе. А это оплата учебы 10 тысяч детей в 12 школах, четыре из которых совершенно случайно оказались в Брюсселе и Люксембурге, очередном очень «дешевом месте» Европы. Ежегодно европейские налогоплательщики тратят на эту социальную льготу 100 млн. евро.

Евробюрократы, ратуя за налоговую гармонизацию (равняясь на Францию и Германию, где уровень госпотребления составляет 45-47% ВВП), тем не менее, предпочитают налоги оффшоров. Они установили для себя гораздо меньшие ставки подоходного налога. Система его подсчета настолько сложна, что многие чиновники затрудняются сказать, какой подоходный налог они платят. По оценкам экспертов, средняя ставка составляет 15%, что на много меньше, чем во всех странах ЕС. Еврократы с оптимизмом смотрят в будущее и не боятся выхода на пенсию. Со своей высокой зарплаты они платят всего 9,25% социального налога. Остальные 2/3 данного налога снова платят простые европейские налогоплательщики. Не удивительно, что за столь выгодную работу в евроструктурах идет ожесточенная борьба. Бюрократы придумывают целый ряд строгих тестов, чтобы отобрать себе подобных. К примеру, каждый, кто хочет работать в структурах ЕС, должен знать, как минимум, три языка. После расширения Союза английский язык де-факто стал официальным, а вот сами англичане никак не могут занять места в ЕС, потому что, кроме своего родного, не знают других языков.

Остров Коррумпо

Главным аргументом Еврокомиссии в пользу высоких доходов является борьба с коррупцией. Мол, богатый чиновник не будет брать взяток, не будет оказывать особых услуг для представителей своей страны. Наивность этого аргумента очевидна, особенно в свете недавнего скандала с сотрудниками Евростата, когда чиновники спокойно открывали личные счета и получали на них откаты. Настоящий скандал в Брюсселе разразился после доклада члена европарламента из Португалии Пола Касаки. В начале года он выступил с докладом об исполнении бюджета ЕС (70 млрд. евро), из которого следовало, что крупные суммы денег из бюджета... просто исчезли. Как оказалось, «священные коровы» из Евростата получали доход от продажи информации на свои личные счета.

В тендерах на размещение госзаказа ЕС еврократы подставляли свои фирмы, не заботясь о ценах и управлении издержками. Португалец утверждает, что из бюджета исчезло 5 млн. евро, но бывший шеф Евростата француз Ив Фраше не признает себя виновным.

Окончание на стр. 15

Правосудие: как повысить уровень раскрываемости преступлений. Опыт провинциальных милиционеров

Метка «виновен»

Ася ТРЕТЮК

Он бежал в темноте по февральскому снегу босым и в неглиже. Словно раненый зверь, гонимый животным страхом снова оказаться в руках своих мучителей…

Люди в гражданском приехали за ним средь бела дня. Ничего не объяснив, на глазах у престарелой матери и сестры вывели из хаты и, бросив на ходу: «*надо побеседовать*», повезли в неизвестном направлении. По дороге его пересадили из микроавтобуса в служебную милицейскую БМВ, в которой сидел ни кто-нибудь, а сам начальник Островецкого РОВД Владимир Кобринец. Все, что происходило потом, нормальной человеческой логике не поддается.

Мучители в погонах

Тюремное прошлое жителя деревни Изобелино, что на Гродненщине, **Станислава Милейшо** было уязвимым местом в его биографии. Потому, когда у одной из сельчанок украли золотые изделия, местные милиционеры сразу же собрали всех бывших «сидельцев» и прямо, без обиняков, потребовали признательных показаний. Видя несогласие Милейшо стать «козлом отпущения», его отвезли в лес, заставили раздеться донага, скотчем заклеили рот, им же обмотали руки и, привязав к сосне, бросили на ночь глядя одного. На размышление бедолаге отвели время до 22 часов. Инстинкт самосохранения взял верх, окоченевший от мороза, он каким-то чудом высвободил руки и бросился в сторону соседней деревни. Пробежав три километра, постучал в крайнюю хату, при виде голого мужика хозяйку объял ужас, однако, выслушав сбивчивый рассказ, дала визитеру поношенный костюм. Так Милейшо и добрался до своего дома. Позвонил члену Белорусского Хельсинкского комитета (к слову, бывшему работнику милиции) Ивану Круку и попросил помощи. Вместе написали заявление в прокуратуру Островецкого района, а спустя 20 дней (20 марта 2002 года) в отношении В.Кобринца, оперуполномоченного ОБЭП Островецкого района А.Довляша и милицейского водителя В.Метлевского было возбуждено уголовное дело №02025130039.

О случившемся в столице стало известно из открытого заявления правозащитника Ивана Крука в адрес председателя ПП НС, руководителей правоохранительной системы, Белорусского Хельсинкского комитета и СМИ. Узнав об этом, начальник Островецкого РОВД Кобринец, выдвинул против Крука исковые требования, свои ущемленные честь, достоинство и деловую репутацию он оценил в 20 млн. рублей. Рискнем предположить, что иск о защите репутации подполковник милиции избрал оптимальным инструментом защиты, который помог бы ему уйти от уголовной ответственности за издевательства над беззащитным Милейшо. Поскольку, в случае вынесения положительного вердикта, исход уголовного дела № 02025130039 был бы предрешен. Разумеется, в пользу Кобринца. Иск принял к рассмотрению суд другого района – Ошмянского, где под председательством судьи Емельянович и был разрешен в пользу истца. Мотивировочная часть решения местами в чем-то напоминает «Тайные пружины…» одиозного Юрия Азаренка. Например, в той части, где судья расценивает действия ответчика не иначе, как стремление опорочить в лице начальника РОВД Кобринца «*в целом исполнительную власть района, тем самым, подчеркнув свою активную жизненную политическую позицию как правозащитника и оппозиционера*». По сути, с благословения провинциального судьи гражданский иск был превращен в политически мотивированное дело, коим в новейшей истории Беларуси и без того несть числа.

Photo ByMedia.net

Свободная страна: вы еще сомневаетесь?

«Ушли в отказ»

Спустя полтора месяца, 23 октября 2003 года, вердикт в порядке кассации был отменен, и дело направлено на новое судебное разбирательство. В обоснование своих доводов судебная коллегия по гражданским делам суда Гродненской области исходила из того, что Милейшо признан потерпевшим по уголовному делу, которое на момент рассмотрения иска не было разрешено. В такой ситуации закон обязывал судью приостановить производство по делу.

Иван Крук подал кассационную жалобу. К тому времени уголовное дело из прокуратуры Островецкого района перекочевало «по этапу» в республиканскую прокуратуру. Сроки его расследования не единожды продлевались. Поначалу Кобринец, Довляш и Метлевский, проходящие по делу в качестве свидетелей, напрочь отрицали сам факт «доставки» своей жертвы в лес. И лишь прижатые результатами экспертизы, показавшей, что окурок сигареты, найденной на месте происшествия, принадлежит милицейскому водителю, стали выдвигать иную версию случившегося. Мол, когда везли Милейшо, он по дороге попросил начальство остановиться «*для беседы наедине, но затем убежал*». Пришлось его отлавливать, по этой причине якобы заезжали в лес, где, возможно, и остался подозрительный окурок. Но чтобы его раздевать, привязывать к сосне быть такого не могло.

К каким же выводам пришел старший следователь по особо важным делам республиканской прокуратуры Трубочкин? Как явствует из материалов расследования, подполковник милиции Кобринец и капитан Довляш «*в нарушение действующего законодательства при отсутствии оснований для подозрения ранее судимого Милейшо С.А., забрав его из домовладения, добивались признания в краже, доставили в вечернее время к лесу, а потом установили суточное дежурство возле его дома, тем самым совершили действия, выходящие за пределы их прав и полномочий, ограничив свободу Милейши С.А.*». Но даже в этих милицейских «шалостях» прокуратура не усмотрела наличие состава преступления, и расследование уголовного дела было прекращено, поскольку «*не имеется существенного вреда законным интересам гражданина*». В самом деле, подумаешь, в февральский морозный вечер вывезли беззащитного человека к опушке леса для беседы, так ведь не замучили же до смерти – выкарабкался, выжил. А то, что бедолага после милицейской экзекуции с острыми болями в почках был госпитализирован, право же, сущий пустяк.

Ставки сделаны?

Тем не менее, по представлению Трубочкина подполковник Кобринец и капитан Довляш были привлечены к дисциплинарной ответственности и лишены премиальных доплат за июнь 2003 года на 100 %. А вскоре суд Ошмянского района вынес новый вердикт по иску проштрафившегося милицейского начальника к правозащитнику, который никак не мог угомониться и дошел до того, что начал писать жалобы на отмену «отказного» постановления следователя-«важняка». И снова суд признал сведения, изложенные в открытом заявлении Ивана Крука к общественности, «не соответствующими действительности». Правда, размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию в пользу подполковника милиции Кобринца, был снижен с 20 млн рублей до полумиллиона. Самым же уязвимым моментом судебного решения для правозащитника было требование опровергнуть несоответствующие действительности сведения тем путем, каким они были им распространены.

Надо отдать должное судебной коллегии по гражданским делам Гродненского областного суда, которая отменила этот вердикт как незаконный и вынесла по делу новое, диаметрально противоположное, решение: сведения, распространенные в открытом заявлении Ивана Крука, признать соответствующими действительности. При этом суд дословно процитировал самую крамольную фразу, оспариваемую обиженным гражданином начальником: «*Своими действиями работники милиции превысили служебные полномочия, грубо нарушили Закон Республики Беларусь «О милиции», применили незаконные методы допроса и оставили Милейшо С.А. в состоянии, опасном для жизни и здоровья*». Кобринцу в иске было отказано, помимо прочего с него взыскано в пользу ответчика 150 тысяч рублей госпошлин, уплаченных последним при подаче кассационных жалоб.

С такой вот подмоченной репутацией Владимир Кобринец из Гродненской области был переведен на Минщину руководить Смолевичским РОВД. В немалой степени переходу на новое место работы способствовали и жалобы жителей Островецкого района в адрес официального Минска, где они, в частности, писали: «*Покровителям в Островецком райисполкоме, структурах УВД Гродненского облисполкома неважно, что своими действиями Кобринец В.В. дискредитировал правоохранительную систему органов Островецкого района. В Островецком районе отдел милиции фактически потерял лицо представителя Закона и превратился в антиобщественную группировку, которая держит жителей района в страхе*».

Говорят, что в Смолевичах Кобринец ведет себя пока тихо, не считая того, что поменял старые милицейские кадры на молодые, а они, как известно, народ гибкий, податливый. Да и кому сегодня, как не молодым, думать о звездах, о карьере…

И вновь продолжается бой

Те, кому довелось страдать от милицейского произвола, обивать пороги инстанций в поисках справедливости, знают, каких нервных потрясений это стоит. Многие, едва ступив на стезю борьбы за свои права, не выдерживают давления и ломаются. Через что прошли, отстаивая свое человеческое достоинство, правозащитник из белорусской провинции Иван Крук и его подопечный Станислав Милейшо, юристы Белорусского Хельсинкского комитета знают не понаслышке: на протяжении более чем двух лет они оказывали жителям Островецкого района необходимую правовую и моральную поддержку. Возможно, эта неравная схватка простых граждан с милицейскими чинами и их высокими покровителями имела бы продолжение и по сей день, да жаль, судьбы людские сложились по-разному. Пока прокурорские следователи мусолили нашумевшее дело милиционеров, те в шапку не дремали. Их стараниями Милейшо «определили» в колонию строгого режима сроком на два года якобы «*за хищение молочной фляги и алюминиевого бака из сарая жительницы деревни Келейти Островецкого района*». Не сидит сложа руки и правозащитник Иван Федорович Крук, добиваясь вместе с родственниками осужденного отмены судебного приговора.

А тем временем в следственных кабинетах по-прежнему идут допросы, вершатся людские судьбы. Кем вершатся?.. Истинными юристами, для которых профессиональная честь выше ведомственных интересов, или обычными карьеристами, бесстыдно демонстрирующими неутоленное желание служебного продвижения?

КСТАТИ

Чья «Мила»?

Работницы швейного производства «Мила», являющегося структурным подразделением Республиканского унитарного предприятия (РУП) ПО «Беларуськалий» бьют тревогу.

Приказом генерального директора А.Башуры на базе «Милы» создается дочернее предприятие «Мила-Стиль». Среди работниц «Милы» немало горняцких вдов, многодетных матерей, матерей-одиночек, поэтому они опасаются, что реорганизация может отрицательно сказаться не только на получении ими социальных гарантий и льгот, но также выплат, сумма которых ежемесячно составляет порядка 100 тысяч рублей. Льготы и выплаты им полагаются в рамках коллективного договора, заключенного между ПО «Беларуськалий» и Независимым профсоюзом горняков предприятия. Поскольку реорганизация швейного производства предусматривает выход «Милы» из объединения «Беларуськалий», выдержать конкуренцию дочерней «Миле-Стиль» вряд ли удастся. Ведь в небольшом городке Солигорске и без того достаточно «раскрученных» швейных фабрик, среди таковых «Калинка», «Купалинка», «Надзея» и много других.

Страх оказаться в обозримом будущем без работы вынудил обратиться женщин в адрес руководства концерна «Белнефтехим» с просьбой оставить швейное производство в составе ПО «Беларуськалий». Концерн ответил отказом, мотивируя необходимость создания дочерней «Милы-Стиль» на базе швейного производства «Мила» так: для улучшения показателей работы РУП ПО «Беларуськалий». Если учесть, что на калийном гиганте работает 19 тысяч человек, а на «Миле» всего каких-то 150, то такая, с позволения сказать, реорганизация вызывает больше вопросов, чем ответов.

Масла в огонь подлил приказ генерального А.Башуры об «*истребовании*» у работников «Милы» письменного согласия (либо отказа) на переход в «Мила-Стиль». При этом предлагается заполнить готовый бланк заявления на имя… все того же Башуры. Ситуация действительно настораживающая: дочерней «Милы-Стиль» как бы еще не существует, а рабочие места на фантомном предприятии уже предлагаются. Помимо прочего, просочилась информация о том, что после «реорганизации» швейного производства «Мила» на «Беларуськалии» планируется сокращение 132 человек.

106 работниц «Милы» обратились в Солигорское представительство Белорусского Хельсинкского комитета с просьбой выделить им представителя для оказания правовой помощи в органах государственной власти, в т.ч. прокуратуре и судах. В Солигорскую межрайонную прокуратуру, а также инспекцию по труду направлены соответствующие жалобы.

Анна ЗОРИНА

Зинаида БОНДАРЕНКО: телевидение станет интересным. Но только после смены власти

Жить в согласии

Профессионализм для этой женщины – это не только мастерство актрисы и ведущей, но и искренность со зрителями и слушателями. Хотя далеко не каждый в сегодняшней Беларуси отважится открыто сказать то, что он думает на самом деле. Она готова говорить и готова платить высокую цену за свою гражданскую позицию. Может ли человек творческой профессии быть «вне политики»? Что выбирает сегодняшняя творческая элита? Об этом мы беседуем со звездой белорусского телевидения и радио Зинаидой Бондаренко.

– Зинаида Александровна, чем Вы сейчас занимаетесь?

– Объем моей работы немного сузился, но это совсем не значит, что я сижу дома и ничего не делаю. Меня по-прежнему приглашают вести концертные программы. Я даже выезжаю в другие города, если кто-нибудь смелый пригласит. Но такое происходит только в том случае, если на концерте нет очень высоких «вертикальщиков» и чиновников. Приглашают туда, где собирается простой народ. Я выступаю не для нашей современной вертикальной элиты. Но, между прочим, среди них и по глазам, и по улыбкам я замечаю уважение. Там тоже есть нормальные люди. Я ни о чем не жалею и не чувствую себя невостребованной. Основной критерий в концертной программе для меня – белорусская направленность. Я работаю на белорусском языке. Иногда сама помогаю выстроить программу, особенно, если концерт или вечер связан с творчеством известного белорусского литератора, белорусской песней или поэзией. Провожу мастер-классы с журналистами, работаю с детьми. Мой предмет «мастерство ведущего и техника речи». На журфаке я не работаю уже три года. Сейчас мой предмет вообще сняли из программы. Журфак сейчас выпускает не журналистов, а магистров и бакалавров. А бакалаврам и магистрам техника речи, как оказалось, не нужна. Мой предмет просто выпал, как и очень много других предметов телевизионной направленности.

– Охотно ли наши современники посещают концерты с Вашим участием?

– Да, конечно. К примеру, недавно состоялся прекрасный фестиваль духовной музыки «Магутны Божа» в Могилеве. Этот фестиваль я провела в 12-й раз. Идея фестиваля очень интересная. В этом чувствуется наша белорусская национальная идея. Инициатива проведения фестиваля принадлежит католической церкви. Но, несмотря на это, в фестивале принимают участие и православные коллективы, а также классические, взрослые и детские, хоры. В этом году фестиваль посетил Филарет. Очень приятные воспоминания оставил «Поэтический час Максима Богдановича». В прошлом году чтения проходили в парке, прямо перед памятником поэту. Это было очень красиво, правда, людей было немного. Сейчас на такие мероприятия народ не загонишь. Зритель очень изменился.

Исключением в этом плане был последний фестиваль «Магутны Божа», о котором я уже вспоминала. Он состоялся в последние дни мая. Все концерты проходили в костеле св. Станислава в Могилеве. Таких концертов давно не было. Вдруг пришел такой поразительный зритель. Я давно не ощущала такого единения зала и сцены. Были очень интересные коллективы. Как их слушали! Они жили вместе с теми, кто выступал. После концерта мы еще долго общались со зрителями и прихожанами. Очень приятно, что приходит молодежь. Только эта молодежь подготовленная, им интересно.

– Вы много лет отдали работе на белорусском телевидении. Ваш уход был настоящей трагедией. Многие до сих пор Вас любят и очень ждут...

– Есть такая фраза: «отболело, отжило». Так и получается. То, что я вижу сейчас на экране – это беспредел. Все, кто работают на телевидении, работают для себя. Они делают то, что сами хотят, а не то, что хочет наш белорусский зритель. Им неинтересна наша реакция, что мы думаем по поводу их деятельности. Это их политика. Телевидение таким и останется на долгие годы, оно не изменится. Пока не изменится наша власть, пока не придут к власти другие люди, телевидение будет таким же примитивным и неинтересным. Все делается для особой группы людей и для одного человека. И само по себе ничего не поменяется. Я бы не сказала, что там работают глупые люди. Там довольно жесткий отбор, продуманная верстка программ. Если люди работают только для одного человека, они знают, что им надо делать. Они – профессионалы. Но понимают, что являются временщиками. Придет время, и они уйдут. Я им просто сочувствую. Я сама много лет проработала с микрофоном, прошла школу подготовки дикторского мастерства. А сейчас, как мне кажется, с «ведущими» программ вообще никто не работает. Они не выговаривают целые звуки, их артикуляция не четкая, голоса не бархатные, не грудные, звуки открытые – столько недостатков в дикции! И, тем не менее, этот человек вещает. О чем тут можно говорить...

Очень мало людей, которые имеют право работать с микрофоном. Из всех, кто работает на белорусских каналах, таких не более трех-четырех человек.

– И это касается не только новостей...

– Конечно, и развлекательных программ также. Вдруг выскакивает человек из неоткуда и старается тебя расшевелить, развеселить. Видно, как ему тяжело. А в этот момент у него во рту каша. Зачем мне это смотреть? Я много общаюсь с людьми, иногда бывает, что даже в транспорте меня спрашивают: «что это Вы там делаете?». Я отвечаю, что это уже не я. Дома сейчас белорусское телевидение мы вообще не смотрим. У нас идет 21 телевизионный канал. Есть из чего выбрать. И, конечно, мне очень обидно, что на телевидении так «сдали» белорусский язык. Белорусский язык просто исчез. Вчера была на рынке, покупаю зелень и женщина, которая продает, говорит: «скажыце, Аляксандраўна, куды ж падзявалася наша мова». У людей, оказывается, болит душа о том, что они не слышат своей родной мовы. Помню, когда работала на телевидении, нам говорили «реклама должна идти только на русском языке. Почему? Потому, что так просит заказчик. Да заказчику все равно. Просто создатели этого рекламного ролика не знают белорусского языка и делают все по-русски.

– Наверное, на белорусском радио ситуация немного получше?

– И там тоже журналисты работают на русском языке. Я не могу слушать этот лепет. Разговор ни о чем, лишь бы «забить» эфирное время. Это такое дорогое средство общения.

– Очевидно, что профессионалов высокого уровня сейчас не хватает в национальном эфире...

– Если описать ситуацию одной фразой, то с уходом дикторской группы исчезла и вся школа дикторского мастерства. Исчезла школа разговорности. Сейчас пришли конъюнктурщики.

– Но они называют себя «журналистами» ...

– Вначале они назывались «модераторами». Что это такое? Откуда взяли это слово? Я даже посмотрела в словарь и ничего не нашла. Дикторов на радио почти нет. Осталось четыре человека, которые читают погоду.

В преддверие президентских выборов 2001 года народная артистка Беларуси Зинаида Бондаренко выступила с воззванием к белорусскому народу. «Спрадвеку беларусы лічацца лагоднымі, шчырымі і вельмі цярплівымі. Прыходзіць «хамская ўлада», а мы ўсе цярпім. І вось нам даецца шанц», говорилось в ее обращении. За эти слова актриса была уволена с должности ведущего редактора из Государственного концертного оркестра и отстранена от ведения многих концертов, зрители и участники которых привыкли видеть ее на сцене и слышать ее голос.

Весной 2003 года Зинаида Александровна вместе с другими женщинами Людмилой Грязновой, женой исчезнувшего бизнесмена Анатолия Красовского Ириной, кинооператором Татьяной Логиновой выразила открытое несогласие с политикой теперешних властей и призвала всех принять участие в акции протеста.

– Не кажется ли Вам, что когда все это кончится, эфир придется начинать с нуля?

– Иногда пытаюсь понять, смогла ли бы я вернуться и снова работать. И сама себе отвечаю, что, наверно, уже не смогла бы. У меня нет желания. Есть желание заняться другим, например, открыть школу, которая бы готовила специалистов в области телевидения. У меня есть ученики, и я очень радуюсь их успехам. Значит, мне нужно работать в этом направлении. Ну, что ж, если придет такое время, мы с радостью начнем с нуля. Но измениться наше телевидение сможет только после смены власти.

– И Вы готовы начать с нуля?

– Конечно. Очень много моих коллег ждут точно так же, как и я, того счастливого момента, чтобы взяться за любимую работу, быть востребованными. Но я не чувствую, что я невостребованная. Я всегда очень трепетно жду встречи со своими учениками.

– Вы не раз открыто высказывали свою позицию по самым острым вопросам. В ответ Вам пришлось многим пожертвовать. Чего стоит только то психологическое давление, которому Вы подверглись в государственной прессе и на белорусском телевидении...

– Многого я просто не слышу. А что делать? Я довольно жестко высказалась в адрес государственных средств массовой информации. Сказала, что они держат народ в неведении, из-за них царит эта беспросветная ложь. Наши люди по своей натуре добрые и миролюбивые. А мы по-прежнему дружим с Северной Кореей и другими самыми отсталыми странами. Сейчас и Россия явно от нас нос воротит.

– Насколько, на Ваш взгляд, совместимы творчество, искусство и политика?

– Сейчас многие, в том числе наша интеллигенция, говорят, что искусство находится «вне политики». Не должно так быть. Нельзя быть такими безразличными. Что значит «вне политики»? Это лукавство быть «вне политики». Люди, которые так говорят, сами сейчас находятся при власти, и они как раз очень активно сами внедряются в политику. А как же иначе. Если ты поешь дифирамбы власти, разве это не политика?

– Получается, что каждый творческий человек должен сделать свой личный выбор...

– Однажды мне позвонили из газеты, и журналистка пожаловалась, что представителей нашей интеллигенции просто больно слушать. Очень мало людей, которые могут высказать свою откровенную позицию. Это было перед президентскими выборами 2001 года. Меня спросили, считаю ли я нормальным то, что этот человек идет на следующий срок. Я сказала, что это анормально. Затем вышла с воззванием к народу, в котором призывала не упустить свой шанс. Я обращалась к людям и надеялась, что меня услышат.

Беседовала
Кристина ВАСИЛЕВСКАЯ

Эксперимент: хотите лишить ребенка выбора?

Монополизация

Наступление церкви на школу началось. Под маркой сотрудничества местной епархией православной церкви и городского отдела образования с нового учебного года в школах Гомеля будут преподавать основы православной культуры. Соответствующее соглашение было подписано в конце мая. Пока, правда, занятия будут проходить в качестве факультатива.

Но многие эксперты уже сейчас высказывают опасения, что за благими намерениями белорусского экзархата, как-то *«воспитание нравственно зрелой личности», «объединение усилий общественных и церковных организаций в преодолении влияния деструктивных сект», «коррекция поведения и социальной поддержки детей и подростков»*, в школах будет насаждаться православие как «единственная» и «самая правильная» религия.

Не останутся в стороне и родители учащихся. Подходы к работе с ними по воспитанию детей в духе православных традиций сейчас находятся в стадии активной разработки. Что интересно, преподавать основы православной культуры будут не священнослужители, а обычные преподаватели. Весь июнь гомельские учителя (более 50 человек) будут обучаться на специальных курсах при Республиканской академии последипломного образования в Минске. У юристов на счет «занятий по православию» свое мнение. Но апелляции к принятому во всех цивилизованных странах отделению церкви от государства прозвучали еще в 2002 году, когда принимался новый Закон «О свободе совести». Апелляции и возмущения не возымели должной силы. Массированной критике со стороны белорусской общественности подверглось также соглашение между православной церковью и государством, заключенное в 2003 году. Соглашение подписали, о сотрудничестве договорились. Медленно, но верно православие завоевывает разные сферы жизни белорусского общества. Что этому можно противопоставить? Могут ли другие конфессии получить доступ и право так же проповедовать свое учение, вести занятия, учить детей? С этим вопросом мы обратились к пастору минской «Церкви Иисуса Христа» **Борису Черноглазу**.

– О чем, по-вашему, свидетельствует совместное начинание гомельской епархии православной церкви и городского отдела образования?

– Дискриминационные нормы Закона «О свободе совести», несмотря на все успокаивающие заверения властей, начинают исполняться. Неравенство и неравноправие религиозных конфессий и деноминации воплощается в жизнь. Авторы договора между Белорусской православной церковью и белорусским государством также заверяли, что этот документ «не направлен против кого-то». Но получается, что в школах и в учебных заведениях силой государства, которое фактически монополизировало систему образования, насаждается одна религия. Хотя для белорусского народа корректным является присутствие разных религиозных традиций, терпимость и толерантность.

– Но ведь пока речь идет только о факультативных занятиях ...

– Есть опасность, что эти фа-

Империя–XXI

Окончание, начало на стр.12

Уйдя в отставку, он продолжает получать зарплату в размере 213 тысяч евро в год и пользоваться всеми благами европейской «священной коровы». Другие эксперты утверждают, что объем средств, распределяемых по индивидуальным еврократическим планам, приближается к 5 млрд. евро. И все это за счет наивного европейского налогоплательщика, которого через конформистские СМИ пугают ужастиками об американском империализме и голливудской агрессии, глобальном потеплении и генетически модифицированных продуктах питания, русской мафии и СПИДе. Где уж тут политическому и медийному бомонду ЕС обращать внимание на коррупцию в Брюсселе и угрозу стремительного роста бюрократии? Гораздо безопаснее говорить о проблемах Африки и критиковать Израиль за его обращение с Арафатом. После вступления в ЕС 10 новых стран появилась **одна** надежда и **один** большой риск. Надежда в том, что политики стран ЦВЕ, «наевшись» социализма у себя дома, начнут учить еврократов рынку. Риск же заключается в том, что представителей новых стран легко поглотит бюрократическая машина ЕС.

Уроки для белорусской номенклатуры

Лукашенко сильно ошибся с внешнеполитической ориентацией. Не к тому союзу он решил присоединить Беларусь. Пока белорусский президент мечтал о восстановлении Советского Союза на Востоке, на Западе рос и развивался не менее бюрократический ЕС. Союзное государство с Россией так и осталось бумажной фикцией. Белорусские бюрократы не увидели, что Европейский Союз во многом мог бы стать той конфедерацией, которую они пытались восстановить. Щедрые командировочные чиновникам, гранты для правительства и политических предпринимателей, участие в мероприятиях европейских политиков и бизнесменов, безвизовый въезд и либеральное отношение к рабочей силе и товарам. Если бы Беларусь вовремя сориентировалась, то к 2007 году у нас мог бы быть свой комиссар с очень солидной зарплатой и 300-400 наших отечественных еврократов с годовым доходом под 80 000 евро. А сколько можно было бы заработать на льготах по НДС и другим налогам?

ЕС, как и белорусские власти, очень любят большие стройки. На реструктуризацию экономики и модернизацию инфраструктуры можно было бы получать сотни миллионов долларов. Эти средства распределялись бы не рынком, а еврократами при активном участии наших бюрократов. И никто бы не стал задавать вопросы, откуда взялись деньги и как они тратятся. Минск мог бы разместить у себя штаб-квартиру комиссии ЕС по изучению проблем воздействия радиации на человека и окружающую среду. А это в перспективе 1 000 высокооплачиваемых рабочих мест. Еще одно предложение открыть Агентство по изучению проблем транзита наркотиков или развития проституции. Главное попасть в струю политически корректного и модного направления, поделиться с еврократами – и жить спокойно. Да, белорусской номенклатуре явно не хватает видения будущего. Погрязли с союзном государстве с Россией, да так глубоко, что, глядишь, в очередной раз газ отключат.

Конечно, путь в Европу для белорусских бюрократов не устлан розами. Надо будет проводить честные выборы, снимать оковы со СМИ, допускать конкуренцию в политическом и экономическом поле. Нужно создавать основы рынка. Именно основы, потому что больше ЕС и не требует. Бюрократы стран ЦВЕ прекрасно адаптировались к политическим требованиям ЕС. При этом они не то, что не потеряли в деньгах и статусе. Они стали законными собственниками больших активов в своей стране и приняли участие в реализации амбициозного мистического проекта по возведению единой европейской федерации. Чем не союзное государство XXI века?

Расширение ЕС: закон Паркинсона в действии

Год	Кто в ЕС	Сколько еврократов
1970	Франция, Германия, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург	9 235
1973	Вступление Великобритании, Ирландии и Дании	12 071
1981	Вступление Греции	18 020
1986	Вступление Испании и Португалии	20 919
1992	Подписание договора в Маастрихт	25 567
1995	Вступление Австрии	28 868
2003	Финляндия, Швеция	34 616
2004	Вступление Кипра, Чехии, Эстонии, Литвы, Латвии, Мальты, Польши, Словакии, Словении и Венгрии	

План Еврокомиссии: к 2007 около 40 000

Источник: EPSO 2003

Экономические привилегии еврократов

Льгота	Сумма в USD
Дотация на обучение ребенка в школе (в месяц)	525
Пособие на ребенка (в месяц)	375
Освобождение от уплаты 22-процентного НДС при покупке автомобиля, квартиры и ее оборудования	22% НДС
Льгота по оплате социального налога	9,25% платит еврократ, остальное налогоплательщики
Льгота по подоходному налогу	8,2% с дохода до 2 750 USD
Премия для еврократов, состоящих в браке	2% от зарплаты + 178USD

Источник: Wprost

Сколько зарабатывают в структурах ЕС

Должность	Месячная зарплата в USD, брутто (без дополнительных льгот)
Председатель Еврокомиссии	25 000
Комиссар ЕС	21 250
Генеральный директор	18 250
Начальник департамента	15 500
Администратор	8 500
Секретарь	4 750
Посыльный	2 750

Источник: Wprost

Обращайтесь к православной церкви…

души

культативные занятия могут превратиться в обязательные. Это может произойти против воли детей и против воли их родителей. Сейчас мы этого серьезно опасаемся. Государство провозгласило в Законе и подтверждает это на практике, что избрана определенная религия, которая становится монополистом в сфере морального и духовного воспитания населения. Остальные отсечены от этого процесса.

– К евангельским церквям или союзам церквей обращались власти или Министерство образования с предложениями подготовить факультативные занятия или другие образовательные программы для белорусских школ?

– Нет, к нам не обращались. Раньше в школах и училищах, с разрешения администрации этих учебных заведений, мы регулярно проводили беседы на темы морального, сексуального воспитания детей и молодежи. Это была даже не религиозная деятельность, а скорее, образовательная, просветительская. После принятия Закона во всех школах и училищах по инициативе администрации такие беседы были запрещены. Во многих медицинских учреждениях мы вели пропаганду против абортов. Это приносило хорошие результаты. Многие женщины отказывались от решения убивать своих детей. Но большинство медицинских учреждений также отказались от сотрудничества с евангельскими церквями, ссылаясь на то, что это монополия православной церкви. То же самое произошло с работой в местах лишения свободы, где многим евангельским церквям отказали в сотрудничестве. Теперь мы видим следующее звено в цепи – школы. Эта цепь разрушает равновесие и равноправие в белорусском обществе. Сейчас сфера образования – что дальше?

– Власть и православная церковь ссылаются на то, что РПЦ внесла большой вклад в историческое развитие Беларуси? Что бы вы могли ответить на это?

– Этот тезис, который настойчиво внедряется официальной пропагандой, мягко говоря, не соответствует истории нашей страны. История свидетельствует, что в разное время разные конфессии и религии оказывали на белорусское общество большое влияние. Протестантская конфессия в свое время оказала на страну большое положительное влияние. Протестантская традиция, равно как и католическая, и православная, имеет в нашем народе свои глубокие исторические корни. Все это сейчас тщательно вычеркивается, вымарывается из истории. Аргумент об «историческом вкладе» не может быть основанием для таких действий. Очень трудно сейчас подсчитать с калькулятором в руках, кто, чего и сколько внес в историю. Белорусская православная церковь говорит, что она ответственна за народ. Плоды этого так же хорошо видны и в истории, и в сегодняшнем дне. Миллионы людей в Беларуси страдают от алкоголизма, моральные устои народа практически разрушены. Пусть РПЦ берет ответственность и за это. Хотя, я считаю, что мы все несем за это ответственность. Евангельская церковь ее с себя не снимает.

– Вы сказали, что в Беларуси отсутствует альтернативное образование. Значит ли это, что создание альтернативной системы образования есть в Ваших планах?

– Я имел в виду альтернативу, о которой говорит Библия. Первую и главную ответственность за образование и воспитание детей несут их родители. Законы страны должны позволять родителям давать детям домашнее образование. Второе – в системе образования должен быть выбор. Должны быть частные школы, другие учебные заведения, которые родители, учитывая свои религиозные, моральные убеждения, могли бы выбрать в соответствии с наклонностями и способностями своих детей. Сегодня те немногие учебные заведения, которые были независимы от государства, закрываются.

Ядвига МАЦКЕВИЧ

ПЕРВОИСТОЧНИК

Равенство

Ярослав РОМАНЧУК

Болезнь «равенства» по своему воздействию на жизнь людей можно поставить вровень со СПИДом и раком. Несмотря на многовековую историю эпидемий этой социальной болезни, люди до сих пор не понимают причин ее возникновения. Парижская коммуна, октябрьский переворот 1917 года, фашистская Италия или Германия – мы помним пролитую за равенство кровь. Британский и французский подоходный налог в 90%, нормирования потребления, налог на наследство – мы видим, как наказывают за самоотверженный труд.

Одни говорят, что равными хотел нас видеть Бог. Поэтому люди должны при помощи силы распределить равномерно общий пирог национального богатства. Забрать у одних и дать другим – дело для бюрократов и политиков. Другие считают, что равенство дохода – это справедливо. Такую точку зрения разделяют те, кто привык, чтобы за него работали другие.

Равенство бывает разным. Равенство перед законом это действительно универсальный фундамент богатого и стабильного общества. Один человек не рождается с кнутом, а другой – с ярмом на шее. Люди рождаются равными. Неравными их делает государство. Писать разные законы для людей разного цвета кожи, религии, происхождения или пола аморально и противоестественно. Те страны, которые пытались это делать, совершили трагическую ошибку. Ее цена – гибель миллионов людей и нищета.

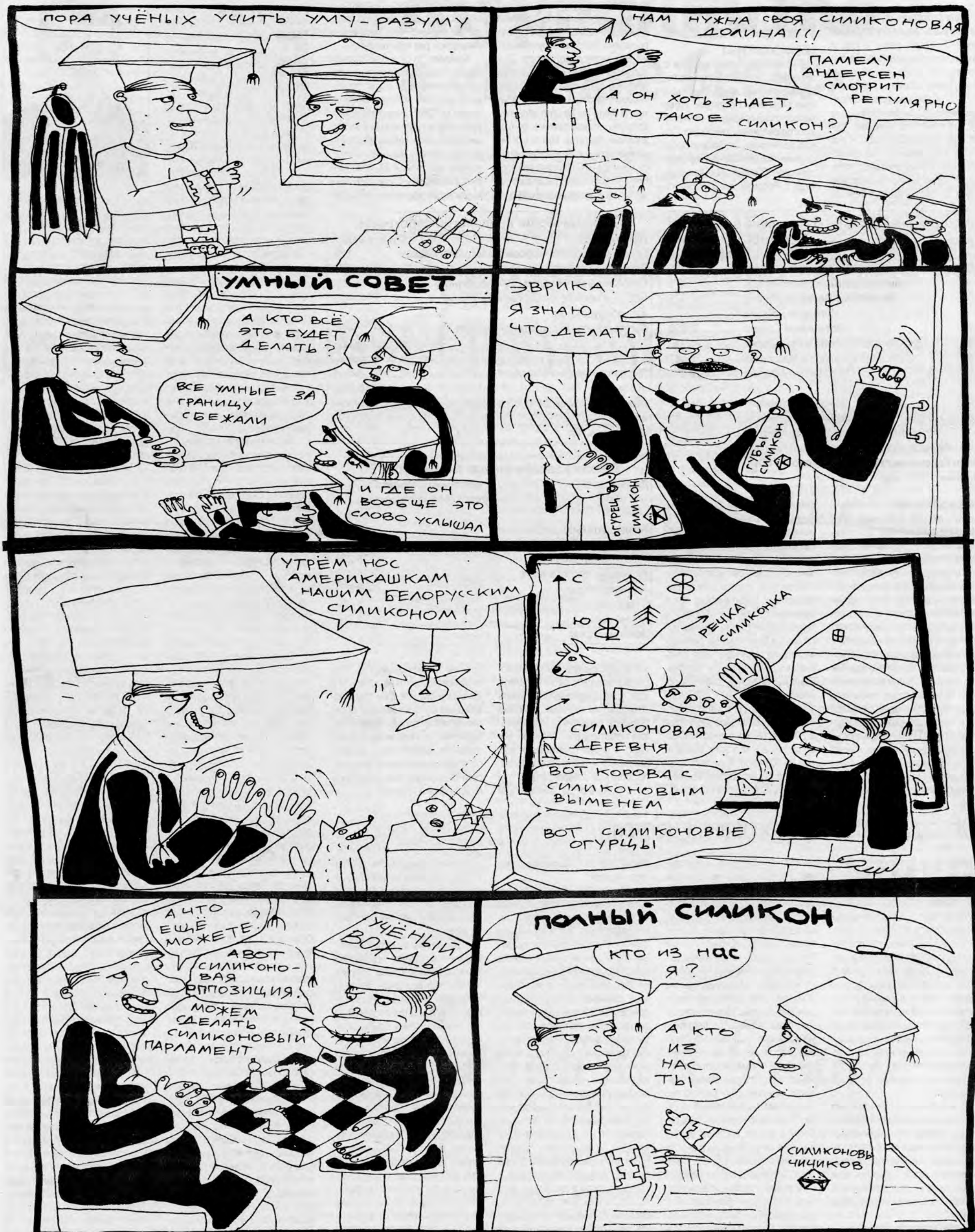
Фемида поэтому и изображается с завязанными глазами, чтобы судить объективно и беспристрастно. Любая другая форма равенства возможностей не имеет смысла, потому что невозможно найти двух людей с одинаковыми физическими и умственными способностями. У всех разные таланты и вкусы. Разные ценности и приоритеты. В природе нет людей, которые бы обладали абсолютно идентичной информацией. Мы – разные. И в этом вся прелесть человеческой жизни. В этом причина экономического обмена.

Богатство как таковое не дает человеку права убивать, воровать или насиловать. Билл Гейтс, один из владельцев Microsoft, не может заставить человека даже газон ему подстричь. Бароны и крепостные могли сосуществовать в одном обществе, но они не могли жить как свободные граждане. Европейская аристократия была искусственной, т.е. созданной кучкой людей, которые придумали себе общественный статус и отчаянно защищали его всей мощью государства и традиций. Нельзя добиться равенства богатства без равенства людей. Есть только один способ добиться равенства людей – убить их. Неравенство – это обязательное условие для успешной работы рынков, естественный результат растущей экономики. Сторонники равенства дохода считают, что производство богатства – это игра с нулевой суммой. Они исходят из того, что богатые богатеют **за счет** бедных. На самом деле богатые богатеют, потому что они создают новые продукты, которые пользуются спросом у людей. Они добавляют ценность в существующий мир вещей. Если ты ездишь на «Мерседесе», а я хожу пешком, значит ли это, что ты гражданин первого класса, а я второго? Некоторые утверждают: «Равенство доходов – это путь к свободе». Но это путь к рабству. Не в том смысле, что на вас наденут кандалы и погонят работать на плантацию. Вас "запеленают" в сеть тысяч мелких нормативных актов. Американский институт CATO, проанализировав доходы разных групп населения в 123 странах мира, пришел к выводу, что неравенство доходов в богатых странах меньше, чем в бедных. Чем богаче люди в стране, тем меньше разница между 20% самых богатых и 20% самых бедных.

Многие считают, что равенство возможностей – это право претендовать на определенную работу на основе своих квалификаций и умений. Но кто определяет требования к претенденту? Работодатель, у которого субъективное видение мира. Квалификации и навыки также индивидуальны. Как сравнивать людей в такой ситуации? По диплому, рекомендациям с предыдущих мест работы или по внешнему виду? Те, кто хотят причесать всех людей под одну гребенку по уровню доходов, лишают нас одного важнейшего права. Права быть глупым и совершать ошибки. Права на эмоциональные, взбалмошные решения. Права быть человеком, а не запрограммированным роботом. Трудно представить, что все граждане Беларуси перестанут пить водку и курить, а по вечерам будут читать Библию, Айн Рэнд или Пушкина. Попытка защитить человека от его же слабостей и глупостей в экономике (при покупке товаров в магазине, выборе места работы, размещения денег в банке и т.д.) сродни принуждению к казарменной жизни.

Морально ли поднимать на пьедестал общественного признания тех людей, которые гордятся своими многочисленными ошибками и без угрызений совести заставляют своих сограждан платить за свои просчеты? Почему мы не воздаем почести тем, кто в своей работе или творчестве совершил очень мало ошибок? Потому что мы завидуем, забывая, что зависть – это смертный грех. Требуя равенства доходов, мы совершаем смертный грех. Мы миримся с существованием разного рода меньшинств: сексуальных, религиозных или этнических. Мы никак не можем примириться с существованием еще одного меньшинства богатых людей. В реальной жизни мы все принадлежим к какому-то меньшинству. Наименьшее меньшинство на земле – это человек. Почему же мы лишаем его права быть успешным в жизни и зарабатывать столько, сколько позволяют ему потребители? Главное, чтобы этот человек не нарушал аналогичных прав других.

Похождения Саши Чичикова:
силиконизация силиконизатора

Главный редактор
Павел ЖУК

© ВРЕМЯ. Ссылка на газету ВРЕМЯ обязательна.
Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики
email: time-bel@tut.by

Адрес: г. Минск, ул. Стебенева, д.8, к.7.
Свидетельство о регистрации № 1807. Издается с 3 апреля 2002 г. Учредитель Г.Н.Ананьев. Издатель – УП «Издательский дом «ВРЕМЯ».

Напечатано в ФГУП Смоленский полиграфический комбинат. 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Номер подписан в печать 8/06/2004 (12:00) Тираж– 30 000 экз.
Заказ № 9164